

Гуманитарная парадигма

Электронный научный журнал — сетевое издание

Гуманитарная парадигма

№ 2 (9) — июнь 2019 года

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редакционного совета, а также привлечёнными редакцией экспертами.

Журнал ориентирован на широкий круг читателей: учёных, преподавателей, специалистов-практиков, студентов, магистрантов, участников научно-исследовательской, культурной, музейной, просветительской работы.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Главный редактор журнала — кандидат филологических наук
Людмила Нодариевна Икитян.

Журнал издаётся с июня 2017 года.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77-70608 от 03.08.2017 (СМИ — «сетевое издание»).

Учредители: ООО «Межрегиональный институт развития территорий», Л. Н. Икитян.

Издатель: ООО «Межрегиональный институт развития территорий», Ялта, пгт. Кореиз, Республика Крым.

Периодичность: 4 раза в год.

Выпуски журнала размещаются на сайте <http://humparadigma.ru>

E-mail редакции: red@humparadigma.ru

При оформлении обложки использована работа [suju](https://pixabay.com/photos/cherry-blossoms-branch-pink-spring-4064051/) (<https://pixabay.com/photos/cherry-blossoms-branch-pink-spring-4064051/>) по публичной лицензии «Creative commons СС0».

Редакционный совет

Икитян Людмила Нодариевна — главный редактор, кандидат филологических наук, Межрегиональный институт развития территорий

Члены редакционного совета:

Боева Галина Николаевна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры рекламы и связей с общественностью, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна (Санкт-Петербург)

Борисова Людмила Михайловна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Таврическая академия, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (Симферополь)

Ишин Андрей Вячеславович — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России, Таврическая академия, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (Симферополь)

Красильников Роман Леонидович — доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории, истории культуры и этнологии, Вологодский государственный университет (Вологда)

Хакимова Елена Мухамедовна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры «Журналистика и массовые коммуникации», Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет) (Челябинск)

Зябрева Галина Александровна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, заслуженный работник образования Автономной Республики Крым, Таврическая академия, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (Симферополь)

Синько Галина Иосифовна — кандидат философских наук, доцент кафедры региональной экономики и управления, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина (Санкт-Петербург, г. Пушкин)

Хоменко Елена Викторовна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Русский язык и русская литература», Гуманитарно-педагогический институт, Севастопольский государственный университет (Севастополь)

Шалина Марина Александровна — кандидат филологических наук, доцент кафедры филологических дисциплин и методик их преподавания, Евпаторийский институт социальных наук, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (Евпатория)

Содержание

Дискурсы классической литературы

- Миленко В. Д.**
Корней Чуковский – Саша Чёрный – Аркадий Аверченко: к истории конфликта 5
- Письма А. Т. Аверченко К. И. Чуковскому
(Публикация и примечания В. Д. Миленко) 22
- Кожин В. В.**
Искусство Чехова и Вагнера. Путь к правде в системе сходств и различий 27
- Руденко Ж. А.**
Темпоральный аспект идиостиля К. Г. Паустовского в формировании концепта «Севастополь» 36

Хроника

- Боева Г.Н.**
IX Всероссийская научная конференция «Литература и искусство в фокусе гуманитарных наук» 45

Парадигмы обучения

- Воробьёва О. В., Бабкина Т. А.**
Использование метода «интеллект-карта» при подготовке к написанию сочинения по истории 51
- Ковтун И. Н.**
Совершенствование орфографической грамотности: из опыта организации проектной деятельности пятиклассников по созданию школьного этимологического словарика 57
- Осадчая И. В., Моспан П. О.**
Проблема развития словаря у старших дошкольников на занятиях английского языка 64
- Хоменко Е. В.**
Нестандартные уроки литературного чтения в системе формирования читательского интереса младших школьников 71
- Морозова Т. В.**
Чтение как ключевая проблема современного образования 80

Экспериментаниум

- Арефьева Елена**
«Все мы, живущие в одной стране...» (поэзия) 87

Авторам

88

Contents

Discourses of classical literature

Milenko V. D.

Korney Chukovsky – Sasha Chorny – Arkady Averchenko: to the history of the conflict **5**

Letters from A.T. Averchenko to K.I. Chukovsky
(Publication and notes by V.D. Milenko) **22**

Kozhin W. W.

The art of Chekhov and Wagner. The way to the truth in the system of conventions and differences **27**

Rudenko Zh. A.

The temporal aspect of K. G. Paustovsky idiostyle in the formation of the concept of «Sevastopol» **36**

The Chronicle

Boeva G. N.

IX All-Russian scientific conference «Literature and art in the focus of Humanities» **45**

Pedagogical paradigms

Vorobyova O. V., Babkina T. A.

Using of the intellect card method during the preparation for writing stories on history **51**

Kovtun I. N.

Improving orthographic literacy: the experience of organization project activity of fifth graders on creating school etymological dictionary **57**

Osadchaya I. V., Mospan P. O.

The issues of enlarging vocabulary of senior preschoolers at English classes **64**

Khomenko E. V.

Non-standard lessons of literary reading in the system of the reading interest formation of younger schoolboys **71**

Morozova T. V.

Reading as a key problem of modern education **80**

Experimentanium

Arefieva E.

“All of us, living in a country...” (poesy) **87**

For Authors

88

Дискурсы классической литературы

УДК 82 – 95

Миленко Виктория Дмитриевна
Кандидат филологических наук, доцент,
Гуманитарно-педагогический институт,
ФГАОУ «Севастопольский государственный университет»;
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: vika-milenko@yandex.ru

КОРНЕЙ ЧУКОВСКИЙ – САША ЧЁРНЫЙ – АРКАДИЙ АВЕРЧЕНКО: К ИСТОРИИ КОНФЛИКТА

В статье воссоздаются эпизоды критической полемики К. И. Чуковского с сатириконцами Сашей Чёрным и Аркадием Аверченко в 1909–1911 годах. Впервые конфликт рассматривается не только в личной, но и в политической и профессиональной (в том числе коммерческой) плоскостях. В журнале впервые публикуются и комментируются письма Аверченко к Чуковскому 1910 г.

Ключевые слова: «Сатирикон», «Речь», «Литературные стружки», сатириконцы, сатира, сатирический журнал, критический обзор, фельетон, литературный скандал, политический заказ.

Victoriya D. Milenko
PhD in Philology science, Associate Professor,
Institute of Educational and Humanities,
Sevastopol State University;
Russian Federation, Sevastopol

KORNEY CHUKOVSKY – SASHA CHORNY – ARKADY AVERCHENKO: TO THE HISTORY OF THE CONFLICT

Abstract. *The article recreates episodes of a critical controversy between K. I. Chukovsky and satirikontsy Sasha Chorny and Arkady Averchenko in 1909–1911. For the first time the conflict is considered not so much in personal as in political and*

professional (including commercial) planes. Attachment contains letters of Averchenko to Chukovsky of 1910, which are published and commented also for the first time.

Key words: «*Satirikon*», «*Rech*», «*The Literary Chips*», *satirikontsy*, *satire*, *satirical magazine*, *critical review*, *feuilleton*, *literary scandal*, *political order*.

Для цитирования:

Миленко, В. Д. Корней Чуковский – Саша Чёрный – Аркадий Аверченко: к истории конфликта // Гуманитарная парадигма. 2019. № 2 (9). С. 5–21.

«Оттепельное» возвращение творчества сатириконцев Саши Чёрного и Аркадия Аверченко произошло во многом благодаря Корнею Чуковскому. Он инициировал выпуск томика стихов Саши Чёрного в Большой серии «Библиотеки поэта» (1960), редактировал его и написал к нему предисловие, хотя и жаловался в дневнике: «Я возжусь с Сашей Чёрным и... вижу, что сказать мне о нём нечего» [16, с. 289]. Позднее это предисловие, несколько расширенное, вошло в сборник мемуарных очерков Чуковского «Современники. Портреты и этюды» (1962), и объективно сложилось так, что оценки Чуковского стали каноническими. А именно: Саша Чёрный был слабый человек, никогда не улыбался, «чувствовал себя в „Сатириконе“ чужаком», а Аркадий Аверченко, напротив, был «круглолицый», «очень плодовитый писатель, неистощимый остряк, заполнявший своей юмористикой чуть ли не половину журнала» [12, с. 5].

Предвзятость Чуковского очевидна. Впрочем, Сашу Чёрного он изобразил сравнительно светлыми красками, возможно, зная, что жива его вдова, и не желая ссориться с «русским Парижем». Зато портрет Аверченко сочтется ядом, и в то же время он — результат перемен: о редакторе «Сатирикона» стало можно говорить. В том же 1962 году, когда вышли «Современники...», 21 декабря, случилось невероятное: «Правда» перепечатала фельетон Аверченко «Крыса на подносе». А в 1964 году вышел его сборник «Юмористические рассказы» — впервые за 36 лет полного издательского забвения писателя на Родине.

Так сама жизнь поставила точку в давнем конфликте Чуковского с этими сатириконцами. О причинах размолвки Корней Иванович хотя и рассказывал в том же мемуарном очерке, но без деталей, и называл лишь две стороны: себя и Сашу Чёрного¹. О третьей стороне — Аркадии Аверченко — он умолчал. Вероятно, не хотел ворошить историю «поединка», в котором если и не проиграл, то не одержал победы. Тем не менее, история эта неизбежно

¹ Дополнительные факты приводятся в статье А. С. Иванова «Переписка Саши Чёрного с Корнеем Чуковским» (2006) и нашей монографии «Саша Чёрный: Печальный рыцарь смеха» (2014).

получила огласку при издании новейшего 15-томного собрания сочинений Чуковского (М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2001–2009). В 7-м томе, куда вошла публицистика 1908–1915 гг., были переизданы критические статьи Чуковского о «Сатириконе», а в комментариях приведены названия ответных статей Аверченко и выдержки из них.

Детально ознакомившись с этой полемикой, мы пришли к собственному видению её «технологии» и причин. Поэтому предлагаем впервые рассмотреть конфликт как минимум в трёх плоскостях: политической, профессиональной (в том числе коммерческой) и затем уже — личной. Сразу оговоримся: о первых двух пока можно судить лишь гадательно, последнюю же ярко иллюстрируют письма Аверченко к Чуковскому, которые мы также впервые публикуем и комментируем в журнале после данной статьи.

Для понимания подоплёки конфликта, как нам кажется, следует отталкиваться от революционного 1905 года, в конце которого Чуковский начал издавать и редактировать в Петербурге сатирико-юмористический журнал «Сигнал». На № 4 за политическую резкость издание было запрещено; в отношении редактора возбуждено судебное разбирательство. Пока оно шло, Чуковский продолжал *de facto* редактировать новую версию журнала, «Сигналы», хотя *de jure* в выходных данных значилось другое лицо. Финал этой истории оказался плачевным: Чуковского приговорили к заключению в крепость на полгода и — это важно! — к лишению права редактировать и издавать периодику сроком на 5 лет.

По счастью, тюрьмы Чуковский избежал, а вот отвечать головой за что-либо с тех пор опасался. В то же время сатирическая энергия требовала выхода, и Чуковский направил её на литературную критику. На этом поприще он, вчерашний одесский фельетонист, был далёк от академизма и формулировал свои выводы эмоционально, живо и убийственно остроумно. Современник восклицал: «...критик ли вообще Корней Чуковский? Ведь он сам неоднократно, в разгаре прений, любит повторять, что он отнюдь не критик, а только фельетонист» [8].

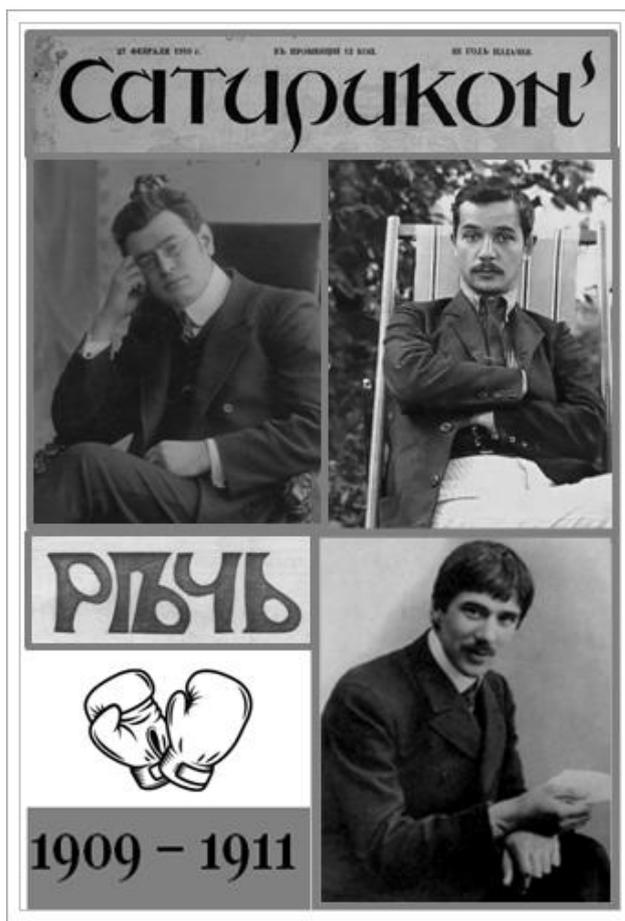
Словом, Корней Иванович продолжал существовать в стихии смеха, поэтому за «Сатириконом», возникшим в апреле 1908 года, наблюдал пристально и, полагаем, пристрастно. Он был уверен, что знает, *как нужно делать* сатирический журнал, и раздражался оттого, что Аверченко, по его мнению, что-то *делал не так*. Такова наиболее вероятная профессиональная подоплека грядущего конфликта, и всё-таки не она, думаем, была основной.

Забежим вперёд: Чуковский станет нападать на «Сатирикон» со страниц газеты «Речь», что издавалась партией кадетов, редактировалась главой этой

партии П. Н. Милюковым и кадетом И. В. Гессеном. В связи с этим трудно говорить о творческой свободе Чуковского и весьма сомнительно утверждать, что «Сатирикон» он «обижал» по каким-то личным мотивам. Все его упреки в адрес журнала в конечном счёте сводились к тому, что «Сатирикон», объявивший себя наследником боевой сатиры 1905 года, «поправел», обуржуазился, сдал прогрессивные позиции. А это — политика.

Так мы подходим к самому сложному и даже неприятному моменту. Если Чуковский – в этом конкретном конфликте с «Сатириконом» – выражал позицию кадетов, то с кем они сводили счёты? Какие политические силы стояли за «Сатириконом»? До сих пор никто даже не пытался ответить на этот вопрос: нет никаких данных, а просмотр подшивок журнала не даёт однозначного результата.

Говорить о независимости этого популярнейшего и фактически единственного в стране сатирического издания по меньшей мере наивно. Сам факт его долгой жизни (в тех-то условиях!) убеждает в обратном. Однако редактор издания Аверченко — по крайней мере, в известных нам источниках — не проговорился. Ре-Ми и Радаков, ведущие художники «Сатирикона», могли ничего и не знать. А проговорился, как нам кажется, издатель журнала М. Г. Корнфельд. В своих «Воспоминаниях» он рассказал, что «Сатирикону» покровительствовал А. В. Бельгардт, начальник Управления по делам печати, в чьё ведение входил и Цензурный комитет. Бельгардт был другом П. А. Столыпина, в то время премьер-министра и министра внутренних дел. Корнфельд не скрыл даже того, что некоторые рисунки негласно пропускал в печать лично Столыпин [7, с. 273]. Кроме того, как не вспомнить сейчас о том, что поклонником журнала был император, что он приглашал Аверченко читать в Царском Селе и т. д. Если наши предположения хотя бы отчасти верны, то совершенно ясно, почему Аверченко унёс всё это с собой могилу. Слишком большая политика.

Коллаж В. Д. Миленко

Однако в данном случае нападки «Речи» на «Сатирикон» становятся понятны. Как и содержание статей Чуковского, к которым возвращаемся.

Принято считать, что о Саше Чёрном Чуковский впервые услышал ещё в 1905 году, потому что в его архиве остались черновики сатир поэта того времени. Аверченко же приехал в столицу в конце 1907 года и очень скоро, по его словам, познакомился с модным критиком Чуковским [6, с. 6]. Тот похвалил его рассказы и клятвенно заверил, что скоро напишет о нем большую хвалебную статью. Однако так ничего и не написал, зато пообещал, что скажет об Аверченко в своей новой лекции «Нат Пинкертон и современная литература». Каково же было удивление Аверченко, когда 15 октября² 1908 г., присутствуя на лекции, он услышал, а после публикации лекции и увидел свою фамилию в следующем пренебрежительном контексте: «...возник новый литературный род — пародия; и откуда-то вдруг, во все газеты, высыпало множество весёлых людей, шутников, пересмешников, и каких талантливых: О. Л. Д'Ор, Аркадий Аверченко... — и уж самим своим существованием они заявили: ни на каком костре мы гореть не хотим, да и вас не зовём гореть, нам бы передразнить кого-нибудь» [13, с. 57].

Трудно понять, тут хула или похвала. С одной стороны, отметили талант,

«Наши критики». Шарж работы Ре-Ми.
«Сатирикон». 1908. № 29.

с другой — упрекнули в фиглярстве и уводе читателя от гражданского «горения». Поэтому через 10 дней после лекции Аверченко ответил в том же духе хулы-похвалы: «Сатирикон» (№ 29) напечатал шарж Ре-Ми «Наши критики» на Чуковского, Петра Пильского и Максимилиана Волошина. Чуковский — длинный и гуттаперчевый, как змея, с пяточком вместо носа — играл куклами Леонида Андреева и Ната Пинкертон. Тут же, впрочем, Аверченко осёкся и на всякий случай сдал назад: в № 31 напечатал фельетон о В. М. Пуришкевиче «Большой человек» с посвящением Чуковскому. Поводом для фельетона послужил запрет на постановку пьесы О. Уайльда «Саломея», к которому оказался причастен Пуришкевич, заявивший, что действовал «как русский человек,

² Все даты до февраля 1918 г. приводятся по старому стилю.

обязанный стоять на страже православия» [10]. Аверченко знал любовь Чуковского к творчеству Уайльда и хотел, по-видимому, выразить с ним солидарность.

Искал благосклонности Чуковского и Саша Чёрный, быстро ставший ведущим поэтом «Сатирикона». Корней Иванович бывал у него дома, обещал помочь в издании первой книги стихов, одним словом, их связывали уже и личные отношения. 8 марта 1909 года Чёрный напечатал в «Сатириконе» (№ 10) сатиру «Быт» («Ревёт сынок. Побит за двойку с плюсом...») с посвящением Чуковскому³. Это стихотворение и теперь одно из самых известных, и в то время было замечено, потому что поэт уже «гремел». Вместо благодарности Корней Иванович нанёс удар, положивший начало его конфликту с сатириконцами — или, как говорил Саша Чёрный, «критическому боксу».

16 августа 1909 года «Речь» напечатала статью «Современные Ювеналы», в которой Чуковский последовательно развенчивал Сашу Чёрного (вернее, «нищего духом» лирического героя его сатир), «Сатирикон», сделавший этого Сашу голосом интеллигенции, и «китов» журнала — Аверченко и художника Ре-Ми. Начиналась статья с выборки цитат из стихотворений Саши Чёрного, в которых лирический герой ругал себя «дураком», «истуканом», «ослом», «идиотом». Чуковский, отмечая стремление тогдашних поэтов к совершенно иным материям — провозглашению себя богами, — назвал Сашу Чёрного «удивительным поэтом», который «выводит себя на позор» [13, с. 436]. Также он обозвал его «инфузорией» и «писателем микроскопическим» [Там же]. Далее критик обрушился на «Сатирикон» (основной упрёк — в сытости и политической беспринципности), а ещё далее — на Аверченко и Ре-Ми, у которых «прожорливость... крепчайшие зубы и феноменальный желудок», которые «румяны и безмятежны» [13, с. 444]. Вот они, современные Ювеналы — даже удивительно, что их преследует цензура.

Если не принимать во внимание указанные нами выше факты о «Речи» и «Сатириконе», то появление этой статьи трудно объяснить. А вот при учёте их объяснение находится мгновенно. Статья появилась в разгар предвыборной гонки: на 21 сентября 1909 года были объявлены дополнительные выборы в III-ю Государственную Думу, и кадеты оказались в центре этого процесса. Место в Думе освободилось из-за исключения их депутата А. М. Колюбакина. Желая провести в Думу другого своего депутата (забежим вперед: так и случится, победит кадет Н. Н. Кутлер), партия

³ Стихотворение вошло в первый сборник Саши Чёрного «Сатиры» (1910) под названием «Обстановочка» и без посвящения Чуковскому.

мобилизовала все свои агитационные ресурсы, и «Речь» устами Чуковского обеспечила ей рекламный скандал. Предвыборная гонка началась именно в августе 1909 года, после обнародования высочайшего указа о проведении дополнительных выборов. Тогда же «ударил» Чуковский.

Если мы на правильном пути, то и выбор «жертв» можно объяснить. О «Сатириконе» и его предполагаемых покровителях мы уже говорили, а вот Саша Чёрный метнулся тогда к социал-демократам и печатался в их газете «Новый день», созданной специально под эти выборы в Думу⁴. Нам даже кажется странным, что Саша Чёрный, по признанию Чуковского, «разгневался чрезвычайно» на «Современных Ювеналов» и прекратил с ним «всякие отношения» [12, с. 16]. Полагаем, поэт не мог не понимать заказного характера статьи, а обиделся по личной причине — на «инфузорию» и «писателя микроскопического».

Итак, «бокс» начался, однако «слабый» (по словам Чуковского) Саша Чёрный на самом деле очень грамотно провёл линию защиты. Сначала он поквитался с кадетами. 5 октября 1909 года в социал-демократическом «Новом дне» напечатал сатиру «Невольное признание» на Гессена и Милюкова. Те — конституционные демократы! — спорили, есть ли вообще в России конституция: «Долго сидели в партийной печали. / Оба курили и оба молчали». А 17 октября 1909 года «Сатирикон» (№ 42) напечатал издевательское стихотворение Чёрного «Перед началом Думских игр (Беспартийная элегия)»: «Избранников кадет до крупных слёз мне жалко... / Позвольте мне над ними порыдаться!». Назвав кадетских депутатов «девушками», поэт не забыл и обидевшую его газету: «О, лучше б дома пить им чай с лимоном, / Мечтать о Лондоне, читать родную „Речь“».

Что же касается Чуковского, то Саша Чёрный обвинил его в филологической некомпетентности: в своей статье тот не сделал различия между лирическим героем и автором. Об этом известная филиппика поэта о том, что за стихотворением, написанным от лица женщины, вполне может скрываться автор-мужчина, «и даже с бородою». Сначала она появилась в том же номере «Сатирикона» от 17 октября 1909 года, где и «Перед началом Думских игр...», в качестве строфы в стихотворении «Деликатные мысли», а позднее обрела самостоятельную жизнь и заглавие «Критику».

Аверченко же — по крайней мере, публично — никак не отреагировал. Ранее мы уже предполагали, что он скорее обрадовался «Современным Ювеналам»: у «Речи» был 40-тысячный тираж [9, с. 115]. Кроме того, Чуковский произвёл искусный манёвр, заявив в итоговом обзоре литературы

⁴ Газета «Новый день» издавалась с 20 июля по 13 декабря 1909 года; в числе прочего публиковала статьи В. И. Ленина.

за 1909 год, что «Сатирикон» целый год его радовал: «...может быть, единственный у нас сейчас журнал, где есть молодость, творчество, таланты, надежды... Бог весть, откуда взялась эта дружная артель даровитейшей молодёжи — с такой обострённой чуткостью ко всякой пошлости, с таким заразительным смехом! Во главе их беллетрист Аркадий Аверченко, которого давно пора „открыть“ <...> Он порою неразборчив в средствах, он часто груб, он подражает то Джерому, то Чехову, — но в нём целые залежи юмора, здоровья, и его аппетиту к жизни невольно завидуешь от души» [13, с. 469]. Как видим, акценты принципиально иные.

Словом, «Современные Ювеналы», если и разрушили товарищеские отношения Чуковского с Сашей Чёрным, то пока не задели редактора «Сатирикона». Об этом можно судить по очень тёплому тону его письма Чуковскому, которое мы приводим в публикации писем под № 15. Аверченко приглашал Корнея Ивановича с супругой в театр или кинематограф, балагурил и дурачился [3]. Между тем, мы склонны датировать письмо январем 1910 года, т. е. уже после «разгрома» в «Речи».

Вполне вероятно, что Аверченко не хотел портить отношения, так как готовил к изданию свои первые книги: одну, «Юмористические рассказы», выпускал «Сатирикон», другую, «Зайчики на стене», — издательство «Шиповник». Тон его письма, публикуемого под № 2 и датированного нами мартом 1910 года, — ещё более дружеский, где-то даже услужливый. К письму прилагались «Юмористические рассказы», о которых автор так хотел получить отзыв, что подписался «Ваш покорный раб и холопишка Аркашка Аверченко» [4]. Конечно, это шутовство, но заверяем: многие годы изучая эпистолярное наследие Аверченко, *такой* его тон встречаем впервые. Писатель настолько трепетал перед Чуковским, что выражал «неистовый восторг» по поводу его недавних фельетонов в той же «Речи», зазывал критика на обед к Софье Наумовне, своей тогдашней возлюбленной, и заканчивал письмо припиской, в которой оказался провидцем: «А „стружки“-то, а? Обещали нам, а даёте в „Речь“. Очень мило! Вот теперь Гессена и поколотят. А меня бы не поколотили!» [Там же].

Берёмся утверждать, что упоминается выпуск рубрики Чуковского «Литературные стружки» от 7 марта 1910 года, повлёкший за собой громкий скандал (его и предсказывал Аверченко). В этом выпуске Корней Иванович обвинил журнал «Современный мир» в мошенническом обмане читателей и

⁵ Здесь и далее — публикация в текущем номере журнала: Аверченко, А. Т. Письма А. Т. Аверченко К. И. Чуковскому / Публикация и примечания В. Д. Миленко // Гуманитарная парадигма. 2019. № 2 (9). С. 22–26.

подписчиков: анонсировали-де на 1909 год произведения, которые так и не напечатали. Редактор «Современного мира» Н. И. Иорданский потребовал от Гессена публичного опровержения и извинений, в противном случае — дуэли. Потом был назначен литературный суд чести; заседания шли с 27 марта по 1 мая 1910 года.

В этом «боксе» тоже был политический оттенок: за «Современным миром» стояли социал-демократы. Не можем не подчеркнуть: Аверченко утверждал, что его не «поколотили» бы, т. е. Иорданский не посмел бы призвать его к ответу (?). Чуковский не мог похвастать тем же. На него обрушился такой поток брани, что в письме В. Я. Брюсову от 2 апреля 1910 года он жаловался: «...я так развинтился, что (буквально!) реву от иной газетной заметки» [17, с. 218]. Далее Чуковский благодарил Брюсова за то, что тот единственный его поддержал. Однако уже через несколько дней его поддержал и Аверченко, вставший в этом профессиональном конфликте редакторов на сторону Гессена. 9 апреля 1910 года в «Сатириконе» (№ 15) было напечатано стихотворение Владимира Воинова «„Миро“-понимание и „Миро“-ощущение», осмеивающее Иорданского (см. комментарий к письму № 3).

Благодарность Чуковского нельзя не назвать своеобразной. 17 апреля 1910 года он напечатал в «Речи» положительную рецензию «Юмор обречённых» на... сборник Саши Чёрного «Сатиры». Да, у поэта также вышла первая книга, одновременно с Аверченко, однако не думаем, чтобы он присылал её Чуковскому для отзыва. Чёрный был плохой дипломат, и в отношениях с людьми — максималист. Достаточно сказать, что посвящение Чуковскому с сатиры «Быт» он снял. Книгу мог прислать тот же Аверченко — она вышла в издании «Сатирикона».

На этот раз тон «Юмора обречённых» оказался значительно более уважительным, настроение скорее задумчивым, оценки осторожными, хотя Чуковский и не преминул заметить, что «Сатиры» лучше было бы назвать «Песнями самоубийцы». Корней Иванович отныне разводил поэта и его лирического героя, анализируя исключительно последнего и пытаясь нарисовать его портрет: «Саша — есть средний интеллигент нашего времени, тот самый, который в шестидесятых годах был бы нигилистом, в семидесятых — народником, в девяностых — марксистом или ницшеанцем, — то самое пушечное мясо идей, которое и осуществляет в русском обществе различные „течения“, „направления“, „идеологии“» [13, с. 500]. Книга, написанная этим «Сашей», думающим, что это «Сатиры», на самом деле его последнее, прощальное письмо, «которое распечатает пристав, когда выломают дверь и вынут посиневшего Сашу из петли» [13, с. 501]. Тут же, впрочем, Корней Иванович спохватился, памятуя о прежних своих

заблуждениях: «Повторяю, „Саша Чёрный“ не автор, а художественный образ, „тип“, но, если говорить об авторе „Саша Чёрного“, то в его лице мы должны приветствовать новую литературную силу» [13, с. 502].

«Юмористические рассказы» Аверченко так и остались без отзыва. Между тем их автор, приняв сторону Чуковского в конфликте с «Современным миром», наверняка рассчитывал если не на благодарность, то хотя бы на благосклонность. В публикуемом нами письме Аверченко № 3, которое датируем концом апреля 1910 года, тот уверял, что всецело на стороне Корнея Ивановича: «...в эти дни Ваших неприятностей я душевно с Вами и рад, что могу сказать: Чепуха! Перемелется — мука будет!» [5]. Заверял: «...ей-богу, миленький, выходящие мои книги не причина этому. Черт с ними!» [5]. И снова зазывал на обед.

Однако на сей раз приподнятый тон можно объяснить тем, что Аверченко чувствовал себя виноватым. У них с Чуковским вышла размолвка: Корней Иванович сначала разрешил напечатать в «Сатириконе» (№ 17 от 23 апреля 1910 года) издевательское стихотворение о себе, а потом на него обиделся. Вот это стихотворение:

В. Ирецкий

Из современных русских песен (На мотив «Погиб я, мальчишечка»)

Белая бумага, чёрный карандаш,
Родом из Одессы⁶, а в душе апаш...
Погиб я, Чуковский, погиб я, зоил, —
Успех у галёрки меня развратил.

Горького зарезал⁷, «Мир Божий»⁸ убил,
Всеволода Гаршина⁹ в цифрах утопил.
Погиб я, Чуковский, погиб людоед,
И быть мне Бурениным¹⁰ через десяток лет.

Эртелев проулок¹¹, нижний фельетон,
Бывшие все люди и авансов звон.
Погиб я, мальчишечка, погиб навсегда,
И за годами проходят года.

⁶ Ошибка: К. И. Чуковский родился в Санкт-Петербурге.

⁷ Вероятно, статья «Новый Горький», напечатанная в «Речи» 28 февраля 1910 г.

⁸ «Мир Божий» — название «Современного мира» до 1906 г.

⁹ Статья «О Всеволоде Гаршине (Введение в характеристику)», напечатанная в журнале «Русская мысль» (№ 12) в 1909 г.

¹⁰ Буренин Виктор Петрович (1841–1926) — известный критик; в описываемое время имел репутацию крайнего реакционера.

¹¹ Эртелев переулок, 6 — адрес редакции газеты А. С. Суворина «Новое время», в которой печатался В. П. Буренин.

Автор пародии недвусмысленно намекал на то, что Чуковский громит всё революционное и прогрессивное, тем самым приближаясь к уровню суворинского «Нового времени». Обидевшись на «Сатирикон», Чуковский тем более замкнулся в молчании. Однако, судя по всему, чувствовал себя неудобно, потому что 10 июля 1910 года записал в дневнике о визите к журналисту В. А. Полякову: «Там Аверченко, вялый и самодовольный. <...> Я с ним облобызался — и, под предлогом, удрал» [15, с. 163]. Где-то в эти дни он наверняка получил для отзыва вторую книгу Аверченко — «Весёлые устрицы», также выпущенную «Сатириконом». И что же? 31 августа 1910 года Корней Иванович написал Брюсову: «Из „хлётких“ статей у меня сейчас изготавливается ругательная статья об Аверченке („Весёлые устрицы“»)» [17, с. 232]. А ведь он мог бы поддержать Аверченко: тот получал на свои первые книги сплошь отрицательные отзывы и расстраивался тем больше, чем выше оказался читательский спрос.

Позднее Корней Иванович, по всей вероятности, получил для отзыва и третью книгу Аверченко «Зайчики на стене», вышедшую в октябре 1910 года в «Шиповнике». Снова промолчал. В ноябре «Сатирикон» передал ему привет: в № 46 Чуковский увидел себя на очередном шарже работы Ре-ми «Лекция об Андрееве». На операционном столе лежал зарезанный ударом в живот Леонид Андреев, а Чуковский препарировал его, вытягивая кишки... Корней Иванович продолжал молчать, и «хлёткая» статья никак не появлялась. Зато Аверченко прочитал в итоговом обзоре литературы за прошедший 1910-й год, что он — духовный брат Арцыбашева («Смехотвор и самоубийца! Оба они — одно!» [13, с. 509]), что оба они укрепляют читателя в праве на всё «наплевать» и ничем не интересоваться [Там же]. Впрочем, Аверченко рассказывал, что 31 декабря 1910 года Чуковский его даже предупредил по телефону, что в этой статье, мол, всё как-то не так сказалося [6, с. 7].

«Лекция об Андрееве». Шарж работы Ре-Ми.
«Сатирикон». 1910. № 46.

Справедливости ради заметим, что Аверченко не мог не понимать: Чуковский во многом прав. От боевого революционного духа журналистики

1905 года, который поначалу удавалось сохранять, почти ничего не осталось. «Сатирикон», действительно, «правел», ориентировался на массовый спрос, юмористика значительно потеснила в нём сатиру, а рисунков с обнажённой натурой могло бы быть и поменьше. Тому были объективные причины (зависимость журнала, о которой мы уже говорили), но и субъективные, о которых много лет спустя рассказывал поэт-сатириконец Василий Князев. Он утверждал, что ещё в 1909 году Аверченко и ведущие художники журнала Ре-ми и Алексей Радаков добились от издателя своего процента в прибыли, поэтому платить огромные штрафы за цензурные изъятия более не желали [11, с. 4]. Разумеется, это слухи, но они многое объясняют.

«Поправение» журнала расстраивало не одного Чуковского, но и того же Сашу Чёрного, который позже назовёт атмосферу в журнале «танцклассной». Поэт был согласен с критикой (только не в свой адрес, разумеется) и к 1911 году укрепился в решении расстаться с Аверченко. Это его решение каким-то образом спровоцировало очередной виток «бокса» с Чуковским: 12 марта 1911 года в «Сатириконе» (№ 11) появилось стихотворение Саши Чёрного «Корней Белинский. Опыт критического шаржа». Автор зло осмеял экзотические названия рецензий критика, неожиданность его трактовок литературы, бравирование английскими цитатами и прочую «кустарную» кухню¹².

Возможно, поэт хотел напоследок «хлопнуть дверью», Аверченко же, вне всяких сомнений, стремился спровоцировать Чуковского и заставить опубликовать «хлётскую статью». Поэтому пошёл ва-банк: 2 апреля, в № 14, он напечатал саркастический «Ответ читателю Дремлюгину» — тот же шарж «Корней Белинский», с такими же упрёками, но в прозе. Тем самым в «бнокс» вступил «тяжеловес»: редактор «Сатирикона» впервые публично выразил солидарность со своим сотрудником Сашей Чёрным. Возможно, вынужденно: именно в эти дни поэт покинул журнал.

К «Ответу читателю Дремлюгину», под которым Аверченко поставил дату 19 марта 1911 года, была сделана приписка: дескать, не успел автор отдать в типографию этот материал, как Чуковский разразился в его адрес статьёй «Устрицы и океан», и Аверченко даже не удивлён, что почти предсказал и название критического опуса (правда, он предполагал нечто вроде «устрицы и морское дно»), и то, что Чуковскому взбрёт в голову сравнить его с Ницше [1, с. 10].

Чудеса, конечно, бывают, но нам кажется, что Аверченко всё-таки знал содержание статьи Чуковского (она слишком долго созревала, автор мог

¹² Это стихотворение, по свидетельству Евгения Шварца, К. И. Чуковский перечитывал и в 1920-е гг., расстраиваясь: «Всё это верно!» [19, с. 97].

с кем-то поделиться основными тезисами). В таком случае это была продуманная мистификация, подогревшая читательский интерес к «боксу».

Итак, 20 марта 1911 года всё в той же «Речи» Чуковский наконец высказался по поводу книги Аверченко «Весёлые устрицы». Но не только: в его статье «Устрицы и океан» также препарировалась «трагедия в 7-ми картинах» «Океан» Леонида Андреева (отсюда и название). Критик начал с сожаления о том, что Аверченко слишком уж презрительно, в духе Ницше, относится к российскому обывателю, называя его «устрицей». Затем немедленно переключился на «Сатирикон», который, поначалу «нерутинный, несмердяковский», объявивший войну серым будням и серым людям, а также «Её Величеству Матери Пошлости», теперь скатился до того, что потрафляет вкусам именно средних обывателей, «устриц». Для них помещаются виньетки с полуголой или вовсе голой женской натурой, опостылевшие анекдоты о жене и неожиданно вернувшемся муже и как можно больше «кокоток, кокоток, кокоток» [13, с. 515]. Теперь каждая «устрица», идя по Невскому, кричит: «Газетчик! Дай-ка „Сатирикон“!» [13, с. 516]. Надо же, тупые «устрицы» завели себе «такой превосходный журнал»! Куда девался бунт против мещанства? Кто теперь помнит «Песню о Буревестнике»?! Вместо неё на Фонтанке «порхает какая-то птичка, этакий миленький чижик-пыжик!». Сатириконские Соколы стали Чижками...

И снова не можем не предположить, что команда «сходиться» последовала от кадетов или от тех, кто стоял за «Сатириконом» (всё-таки журнал первым нанёс удар). Именно в марте 1911 года возник серьёзнейший политический кризис, вызванный интригами вокруг реформ Столыпина (через полгода Петр Аркадьевич погибнет).

Как бы там ни было, Аверченко дождался рецензии. Полагаем, порадовался, что его «распяли» вместе с Андреевым, которого он очень уважал. В остальном же писатель отреагировал очень не скоро. Весь апрель и май он готовился к первому в своей жизни заграничному путешествию; летом был в Европе, а 4 сентября 1911 года наверняка прочитал в «Речи», как Чуковский ещё раз помянул его в статье «Проклятый род»: «Г. Аркадий Аверченко — явление почти сверхъестественное. Не столько человек, сколько машина. Машина для смеха — „смехофон“. Механический смешитель, совсем как настоящий. Чудо современной техники. Колёса вертятся день и ночь без завода и без ключа» [13, с. 537].

Аверченко оставил «смехофон» без ответа, однако следующий удар уже не смог пропустить. 5 ноября 1911 года он прочитал в «Речи» «Письмо в редакцию»... Саши Чёрного. Его бывший сотрудник, которого он всё-таки пытался защищать, во всеуслышание, да ещё и через «Речь», заявил, что считает «несовместимым с задачей сатирического журнала то увеселительно-

танцклассное направление, которое всё определеннее проводят в „Сатириконе“ за последнее время» и «выразителем» которого он никогда не был [9, с. 150]. Саша Чёрный публично встал на сторону Чуковского.

Это была последняя капля. Аверченко ответил жёстко, даже жестоко. Он знал, что Корней Иванович тяжело заболел, как сам говорил, «острым малокровием мозга», мучился бессонницами, нервничал и раздражался. Именно в это время, 25 ноября 1911 года, Аверченко напечатал в «Сатириконе» (№ 48)... некролог по Чуковскому. На войне как на войне.

Статья-«некролог» «Печальная страница (Воспоминания Аркадия Аверченко)» начиналась так: «Сейчас мне сообщили о смерти популярного критика и моего друга Корнея Чуковского» [6, с. 6]. Далее следовал шутовской по форме, но грустный по сути рассказ о том, как Чуковский, всякий раз обещая похвалить Аверченко, каким-то просто роковым образом ругал его и оскорблял. Выше мы говорили, что в письмах Чуковскому впервые увидели неожиданного Аверченко: заискивающего, не уверенного в себе. В «Печальной странице...» тот же образ автора, который унизился до мелочного перечисления обид... «Бокс» переместился в личную сферу: Аверченко хоронил свою дружбу с Чуковским. (Да и скандал перед началом нового подписного года был не лишним).

Корней Иванович сразу принял вызов: на следующий же день ответил через «Речь» заметкой «О моём некрологе». Сначала он парировал уверенно, оскорбил Аверченко сравнением с Фаддеем Булгариным: «Г. Аверченко уверяет читателей, будто при встречах с ним я расточал перед ним комплименты. Не стану его разубеждать. И Булгарин когда-то уверял, что его покойный друг Грибоедов был в восторге от его писаний» [12, с. 520]. Далее Чуковский доказывал, что всегда говорил правду о «Сатириконе», тревожась от того, что журнал принял направление «откровенно канканное», ушёл с головой в «кокоткологию» и перестал интересоваться крестьянским и рабочим бытом. А потом вдруг сорвался и выкрикнул: «...мои писания не расходились с моими словами! А если бы они расходились — кому какое до этого дело!» [13, с. 521].

Чуковский нервничал, а потому оказался уязвим. 9 декабря 1911 года в очередном выпуске «Сатирикона» (№ 50) Аверченко ответил убийственной заметкой «К. И. Чуковскому (Pro domo sua)». Писатель оставил без комментария сравнение с Булгариным, но не преминул отметить, что себя-то в таком случае Чуковский мнит Грибоедовым! Обвинение же в адрес «Сатирикона» — игнорирование народных нужд — Аверченко отвёл достаточно зло: «Корней Иванович Чуковский, говоря это, прекрасно знает, что он бьёт человека с заткнутым ртом и связанными руками. Ему как сотруднику прогрессивной „Речи“ это, казалось бы, и не пристало. Он, как

сотрудник прогрессивной газеты, прекрасно знает, что на рисунки существует предварительная цензура, которая ни одного яркого рисунка, освещающего быт крестьянина или рабочего, не пропустит» [2, с. 8]. И, наконец, окончательно разозлившегося Аверченко мы видим в финальном пассаже: «...в „Сатириконе“ проститутке отведено гораздо меньше места, чем, например, ему, г. Чуковскому. Кого же он имеет в виду, упрекая нас за излишнее внимание к проститутке?» [Там же].

Судя по всему, это был нокаут. Больше Корней Иванович о «Сатириконе» не высказывался, и трёхлетний «бокс» закончился. Последнее слово осталось за Аркадием Аверченко, и Чуковскому он с тех пор не писал.

Тем не менее мы не стали бы делать поспешных выводов. Возможно, Чуковский замолчал потому, что болел. А скорее всего потому, что с конца 1911 года начал постепенно отходить от «Речи» и увлёкся редактированием (уже можно было) детского альманаха «Жар-птица». Аверченко же достиг своей цели: читатели следили за «боксом». Например, Евгений Шварц, большой поклонник Аверченко, многие годы спустя вспоминал: «...Аверченко обругал (Чуковского. — В.М.) за предательский характер в „Сатириконе“, перечислив все обиды, нанесённые Чуковским ему и журналу, каждый раз будто бы по роковому недоразумению» [19, с. 95].

Что касается дальнейших отношений Чуковского с бывшими «противниками», то они не могли полностью прекратиться: люди были связаны профессионально. С Сашей Чёрным сотрудничество наладилось уже в начале 1912 года и продолжалось минимум до 1917-го. Аверченко бывал у Чуковского в Куоккала в годы Первой мировой войны, и в «Чукоккале» остался его автограф от 8 августа 1914 года [18, с. 85]. Далее, как известно, судьба развела бывших «боксёров»: Саша Чёрный и Аркадий Аверченко эмигрировали, Чуковский остался в Петрограде. 27 января 1935 года он упомянул об Аверченко в дневнике в связи с удивительным распоряжением Ленина переиздавать в Советской России фельетоны из «Дюжины ножей в спину революции»¹³ [15, с. 559]. О Саше Чёрном дневник Чуковского молчал вплоть до 1959 года, когда автор сел редактировать сборник, о котором мы рассказывали в начале статьи. Что касается эмигрантского наследия Аверченко и Чёрного, то упоминаний в нём имени Чуковского пока не обнаружено.

¹³ Речь идёт о статье В. И. Ленина «Талантливая книжка», опубликованной в «Правде» 22 ноября 1921 г. Содержала полемику с Аверченко по поводу содержания сборника «Дюжина ножей в спину революции» (1920, 1921) и заканчивалась рекомендацией переиздать некоторые фельетоны в Советской России.

Подводя итоги полемики 1909–1911 годов между К. И. Чуковским и ведущими сотрудниками «Сатирикона», можно утверждать следующее:

- критические выпады Чуковского в адрес журнала, его авторов и редактора были продиктованы не личными, а профессиональными соображениями (различием взглядов на тематику и проблематику сатирического журнала, на социальную функцию смеха и пр.);

- полемика отражала реалии политической борьбы своего времени и была коммерчески выгодна осуществлявшим её изданиям: журналу «Сатирикон» и газете конституционных демократов «Речь»;

- между сторонами конфликта существовали также личные отношения, которые выстраивались с учётом его перипетий.

В заключение отметим, что литературный скандал – сложнейшая технология, о которой можно судить с уверенностью, только владея фактами. Возможно, со временем в истории «критического бокса» К. И. Чуковского с сатириконцами появятся документы, и они смогут подтвердить или опровергнуть предположения, высказанные нами в данной статье. Научный поиск в этом направлении, безусловно, следует продолжить.

Литература

1. А. А. [Аверченко А. Т.]. Ответ читателю Дремлюгину // Сатирикон. 1911. № 14. С. 10.
2. Аверченко, Аркадий. К. И. Чуковскому (Pro domo sua) // Сатирикон. 1911. № 50. С. 8.
3. Аверченко, А. Т. Письмо К. И. Чуковскому // ОР РГБ. Ф. 620. Карт. 60. Ед. хр. 6. Л. 6.
4. Аверченко, А. Т. Письмо К. И. Чуковскому // ОР РГБ. Ф. 620. Карт. 60. Ед. хр. 6. Л. 3.
5. Аверченко, А. Т. Письмо К. И. Чуковскому // ОР РГБ. Ф. 620. Карт. 60. Ед. хр. 6. Л. 5.
6. Арк. А. Печальная страница (Воспоминания Аркадия Аверченко) // Сатирикон. 1911. № 48. С. 6–7.
7. Корнфельд, М. Г. Воспоминания / Подготов. к публ., коммент. Л. А. Спиридоновой // Вопросы литературы. 1990. № 2. С. 268–280.
8. Лукиан Сильный [Либрович С. Ф.]. Корней Чуковский как критик-карикатурист [Электронный ресурс] // Вестник литературы. 1910. № 1. URL: <http://www.chukfamily.ru/kornei/bibliografiya/articles-bibliografiya/lukian-silnyj-kornej-chukovskij-kak-kritik-karikaturist>
9. Миленко, В. Д. Саша Чёрный: Печальный рыцарь смеха. М.: Молодая гвардия, 2014. 366 с.

10. Носик, Б. М. С Лазурного берега на Колыму. Русские художники-неоакадемики дома и в эмиграции [Электронный ресурс]. URL: <https://iknigi.net/avtor-boris-nosik/72944-s-lazurnogo-berega-na-kolyumu-russkie-hudozhniki-neoakademiki-doma-i-v-emigracii-boris-nosik/read/page-15.html>
11. Седых, Иван [Князев В. В.]. «Цемент» «Сатирикона». Из книги воспоминаний о «Сатириконе» и «сатириконцах» // Литературный Ленинград. 1934. 8 июля. С. 4.
12. Чуковский, Корней. Саша Чёрный [Предисловие] / Саша Чёрный. Стихотворения. «Библиотека поэта». Большая серия. Л. : Советский писатель, 1960. С. 5–22.
13. Чуковский, К. И. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 7. М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2012. 735 с.
14. Чуковский, К. И. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 11. М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2013. 591 с.
15. Чуковский, К. И. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 12. М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2013. 655 с.
16. Чуковский, К. И. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 13. М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2013. 639 с.
17. Чуковский, К. И. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 14. М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2008. 687 с.
18. Чукоккала. Рукописный альманах Корнея Чуковского. М. : Русский путь, 2006. 584 с.
19. Шварц, Евгений. Мемуары. Paris : La Presse Libre, 1982. 239 с.

~

ПИСЬМА А. Т. АВЕРЧЕНКО К. И. ЧУКОВСКОМУ

Письма публикуются по автографам, представленным в личном фонде № 620 «К. И. Чуковский» Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (Ф. 620. Карт. 60. Ед. хр. 6. Л. 3, 5, 6).

В угловых скобках приводятся конъектуры публикатора. Авторские подчёркивания, а также особенности написания и пунктуации сохранены.

В квадратных скобках оформлены ссылки на примечания.

Благодарим за предоставленные материалы Елену Цезаревну Чуковскую и Юлию Борисовну Сычёву.

Для цитирования:

Аверченко, А. Т. Письма А. Т. Аверченко К. И. Чуковскому / Публикация и примечания В. Д. Миленко // Гуманитарная парадигма. 2019. № 2 (9). С. 22–26.

1.

<Январь 1910 года [1]>

Милый Корней Иванович! Мне пришло в голову одно, не лишённое глубины и своеобразного остроумия, соображение: если Вы не любите театра, то почему же не должна любить его Марья Борисовна[2]? Если засилье мужского начала не имеет места в Вашем семейном быту, то желание Марии Борисовны посетить любой из петербургских (этого совр.<еменного> Вавилона!) театров по её выбору, совместно с Софьей Наумовной [3], мною, Медузой, Дамой, Волком и Ди-Аволо [4] — будет исполнено с той грацией и блеском в деталях, которая всегда выгодно отличает меня от других собратьев по перу... Обилие перечисленных мною людей, животных, духов и студенистых — не должно смущать Марию Борисовну: я просто возьму ложу. Если же согласитесь сопутствовать нам и вы, — то радости несчастных родителей не будет конца.

Истинно Ваш Аве.

Надеюсь, что вы меня не будете медлить. Ответьте. Привет от Софии Наумовны. Что касается Либровича, то при сем оконч.<ательно> о нём напоминаю.

P. S. Если вы забоялись театра, как бесовского игралища и кладезя непристойности, то оставляю свое гнусное предложение в силе насчёт

кинематографа. Кинематограф — очень интересное изобретение, — как остроумно выразился великий старик Лев Толстой.

[1] Датируем по упоминанию писателя С. Ф. Либровича, который в конце 1909 г. работал над критической статьей «Корней Чуковский как критик-карикатурист» («Вестник литературы». 1910. № 1). Для оформления статьи требовались шаржи на Чуковского из различных изданий и его фотография; возможно, Аверченко напоминал именно об этом. В письме от 1 декабря 1909 г. Чуковский просил жену: «Свези к Либровичу мои четыре карикатуры и карточки. Непременно» [17, с. 207]. Вторая привязка ко времени — финальное предложение, в котором обыгрываются слова Л. Н. Толстого, произнесённые им после киносеансов в Ясной Поляне 6–7 января 1910 г.

[2] Чуковская М. Б. (1880–1955) — жена К. И. Чуковского.

[3] Меттер С. Н. (1880–1973) — возлюбленная А. Т. Аверченко как минимум в 1908–1910 гг. Первое посвящение «С. М-р» появилось в рассказе писателя «Бойкий разговор» («Сатирикон». 1908. № 8). Позднее этой женщине Аверченко посвятил сборник «Зайчики на стене» (1910): «Светлому моему другу — Софье Наумовне».

В 1914 г. С. Н. Меттер вышла замуж за художника Ре-Ми (Н. В. Ремизова-Васильева). Подробнее см.: Вульфина, Л. Б. Неизвестный Ре-Ми: Художник Николай Ремизов. Жизнь, творчество, судьба. М. : Кучково поле, 2017. 304 с.

[4] Перечисляются псевдонимы Аверченко.

2.

<После 7 марта 1910 года [1]>

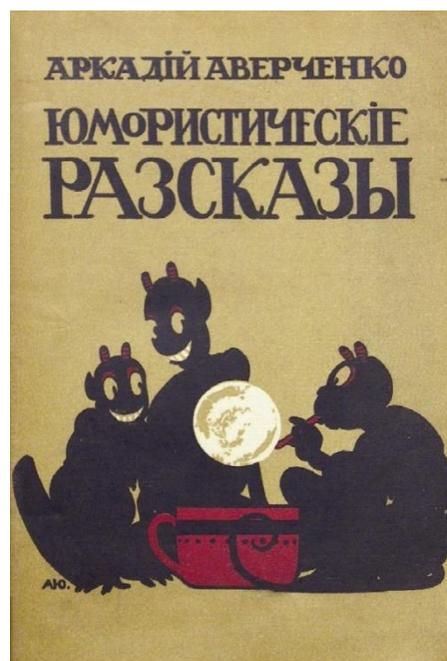
Милый Корней Иванович!

Посылаю Вам свою книжку [2]. Делаю это с немножко стеснённым сердцем, т. к. хотелось бы, чтобы она вышла не первой, а второй. Во вторую (шиповник) [3] отданы лучшие вещи. Ею бы и дебютировать.

Очень мне было бы дорого учесть Ваше мнение об общем тоне книжки, <1 слово нрзб.> и обложке [4]. Хотя бы открыточку. А?

Последние Ваши 3 фельетона привели меня в неистовый восторг. Так распять проклятую бабу — это многого стоит [5]. Чудесный другой фельетон: о Горьком [6]. Оглушительно-хорошее сравнение мужиков по Горькому с инженерами по Гилевичу. Люблю!

Милый Корней Иванович — есть к Вам простбишка: пришлите мне, если возможно,

Сборник «Юмористические рассказы», прилагавшийся к письму № 2.

текст В.<ашего> стихотворения «Говорит Горемыкин Аладьину» [7] ... Хочу я сделать курьёзный юмористич.<еский> фельетон (о том, как это стихотв.<орение> вбивалось всем в голову и нельзя было от него отделаться). Оно такое.

И ещё простбишка малая: пообедайте когда-нибудь с Марьей Борисовной [8] у нас. Многие грехи отпустятся Вам за это.

Ваш покорный раб и холопишка Аркашка Аверченко.

А «стружки»[9]-то, а? Обещали нам, а даёте в «Речь» [11]. Очень мило! Вот теперь Гессен а[10] и поколотят. А меня бы не поколотили!

[1] Датируем по упоминаемому выпуску рубрики «Литературные стружки», который относим к 7 марта 1910 г. Подробнее см. выше, в основном тексте статьи.

[2] Сборник «Юмористические рассказы», выпущенный М. Г. Корнфельдом, издателем «Сатирикона», в начале марта 1910 г.

[3] Сборник «Зайчики на стене», который будет выпущен издательством «Шиповник» в октябре 1910 г.

[4] Обложку, изображающую чертей, надувающих мыльные пузыри, выполнил А. Юнгер.

[5] Вероятнее всего, статья «Вербицкая», напечатанная в «Речи» 21 февраля 1910 г.

[6] Вероятнее всего, статья «Новый Горький», напечатанная в «Речи» 28 февраля 1910 г.

[7] Цитируется стихотворение К. И. Чуковского «Его апология», напечатанное в газете «Свобода и жизнь» 25 сентября 1906 г.

[8] См. примечание 2 к письму № 1.

[9] «Литературные стружки» — рубрика Чуковского в газете «Речь», в которой высмеивались и комментировались «ляпы» прессы и другие казусы. Здесь, по нашему мнению, упоминается выпуск от 7 марта 1910 г., повлекший за собой литературный скандал. Подробнее см. выше, в основном тексте статьи.

[10] «Речь» — газета конституционных демократов, издававшаяся в Санкт-Петербурге в 1906–1918 гг.

[11] Гессен Иосиф Владимирович (1865–1943) — кадет, соредактор «Речи» (наряду с главой партии П. Н. Милюковым).

3.

<Конец апреля 1910 года [1]>

Миленький Корней Иванович! Ваше письмо (последнее) очень меня огорчило и обескуражило.

Я вовсе не думал, что оно так выйдет — со стихами-то — и был уверен, что Вы сами смотрите на них как на мелкую шутку, тем более, что сопроводили их письмом, которое сейчас нарочно хочу освежить в Вашей

памяти. Если бы не было этого письма (см. на обороте) я ни за что не напечатал бы стихов, будучи все время, с самого начала с Вами и за Вас (ей-богу, миленький, выходящие мои книги [2] не причина этому. Чёрт с ними!). Я просто очень люблю Вас, и те ушаты грязи и идиотских помоев, опрокинувшихся на Вас со стороны разных шулеров и <1 слово нрзб.> пера — были мне очень омерзительны, тяжелы, и я понимаю всю их незаслуженность.

Сразу было видно, что причина этому не пустячная заметка о «Мире» [3], а то — что у Вас масса мелких врагов, обрадовавшихся случаю, чтобы с визгом и криком наброситься на нагнувшегося за <2 слова нрзб.>. Мне страшно больно, что стихи Ирецкого [4] (ваш товарищ?!) так тяжелы для Вас — и напрасно вы делали к ним такую пометку. Вы меня сбили с толку. Сатириконе Вас любит, по-прежнему, разобрался в этом инциденте, и мы с удовольствием напечатали несколько №№ тому назад стихотв.<орение> Воинова о Иорданском (помните «Миропонимание») [5]. Что касается меня, то отношение моё к Вам прежнее — я очень, очень люблю Вас за Ваш светлый яркий талант, за то, что я Вас так часто понимаю и Вы мне очень близки по духу.

Я вам не отвечал несколько дней, потому что собирался каждый день приехать лично, да не мог: перед отъездом уйма работы. Я чрезвычайно хотел бы повидаться с Вами. Милый, приезжайте на днях с женой (кроме четверга) к Софии Наумовне [6] обедать. В 6 час. вечера. Сообщите открыточкой — будем ждать. Крепко целую Вас.

Аверченко.

Я в понедельник уезжаю!!! Привет Марье Борисовне! Жду ответика.

А Брешко недавно чуть не был взят живым на небо. Уже метра на три поднялся! Чудеса в решете [7].

P. S. Ещё раз говорю, миленький, — в эти дни Ваших неприятностей я душевно с Вами и рад, что могу сказать: Чепуха! Перемелется — мука будет! Приветствую Вас. <подпись>

<Письмо рукой К. И. Чуковского на обороте>

Дорогой Аве!

Меня это нисколько не обижает, если хотите поместите.

Сочинил не я, а мой товарищ.

Ваш Чуковский

[1] Датируем по основному поводу для письма: публикации стихотворения В. Ирецкого «Из современных русских песен (На мотив «Погиб я, мальчишечка»)» в «Сатириконе» (№ 17) от 23 апреля 1910 г.

[2] См. примечания 2, 3 к письму № 2.

[3] См. выше, в основном тексте статьи.

[4] См.: Ирецкий В. Из современных русских песен (На мотив «Погиб я, мальчишечка») // Сатирикон. 23 апреля 1910. № 17. С. 3.

[5] См.: Воинов Владимир. «Миро»-понимание и «Миро»-ощущение // Сатирикон. 9 апреля 1910 г. № 15. С. 6.

I.

Если сам Корней ругается,
Значит, так и полагается...
Строгий критик возмущается:
«Мир» де много обещается,
А на деле обещания —
(Яркий признак обнищания)
Оказались милой шуткою,
Говоря короче, уткою».
Благосклонные читатели,
Трезвой мысли почитатели!
Напрягите-ка внимание:
Это — «Миро»-понимание.

II.

Если — «вызов» предлагается,
Значит так и полагается...
Не лишен чего-то «панского»
Милый способ Иорданского
Снять с журнала обвинения:
«Либо в „Речи“ извинения,
Либо я рукой умелою
Дырку в Гессене проделаю.
Раз обида мне нанесена —
Пришибить я должен Гессена!».
О, почтенные читатели,
Трезвой мысли почитатели!
Не впадайте-ка в смущение:
Это — «Миро»-ощущение!

[6] См. примечание 3 к письму № 1.

[7] Брешко-Брешковский Николай Николаевич (1874–1943) — писатель, публицист. Вероятнее всего, совершил или пытался совершить полёт во время Первой международной авиационной недели в Петербурге, открывшейся 25 апреля 1910 г.

УДК 7.067

Кожин Владислав Владимирович
Специалист по учёту музейных предметов,
ГБУК РК «Крымский литературно-художественный
мемориальный музей-заповедник»,
Дом-музей А. П. Чехова в Ялте;
Российская Федерация, Ялта, e-mail: kozjin@bk.ru

**ИСКУССТВО ЧЕХОВА И ВАГНЕРА.
ПУТЬ К ПРАВДЕ В СИСТЕМЕ СХОДСТВ И РАЗЛИЧИЙ**

Автором статьи предпринята попытка анализа творческого подхода двух оригинальнейших драматических художников XIX века, имеющих общемировое значение: Антона Павловича Чехова (1860–1904) и Рихарда Вагнера (1813–1883) — в аспекте поиска ими средств выражения авторского замысла, направленного на воспитание в человеке лучших качеств. Процесс реализации художнических идей и средств их сценического воплощения исследован в системе сходств и различий. Особое внимание уделено общности художественного языка Чехова и Вагнера. Немногие отечественные и зарубежные учёные обращались к сопоставлению творчества Вагнера и Чехова, однако и они ограничивались лишь анализом внешней художественной формы, избранной драматургами, без попытки проникнуть в предпосылки и цели их искусства. Данная тема является малоизученной, но в свете возрастающего в современном обществе интереса к искусству Чехова и Вагнера, настоящее исследование позволит определить новые факты и открыть дополнительную перспективу для дальнейшей работы.

Ключевые слова: история искусства, синтез искусств, драматургия, театральное искусство, реализм, А. П. Чехов, Рихард Вагнер.

Wladyslaw W. Kozhin
State Budgetary Institution of Culture of the Republic of Crimea
«Crimean Literary and Artistic Memorial Museum»,
A. P. Chekhov house-museum in Yalta;
Russian Federation, Yalta

**THE ART OF CHEKHOV AND WAGNER.
THE WAY TO THE TRUTH IN THE SYSTEM OF CONVENTIONS AND
DIFFERENCES**

Abstract. *The author of the article attempted to analyze the creative approach of two of the most original dramatic artists of the 19th century, of global significance: Anton Pavlovich Chekhov (1860–1904) and Richard Wagner (1813–1883) — in the aspect of their search for means of expressing the author’s intent aimed at educating the best qualities in human. The process of realization of artistic ideas and means of their scenic embodiment is researched in the system of similarities and differences. Particular attention is paid to the common artistic language of Chekhov and Wagner. Few domestic and foreign scholars turned to comparing the work of Wagner and Chekhov, but they also limited themselves to analyzing the external art form chosen by dramatists without attempting to penetrate the premises and aims of their art. This topic is unresearched area, but in the light of the growing interest in the art of Chekhov and Wagner in modern society, this study will identify new facts and open an additional perspective for further work.*

Key words: *history of art, art synthesis, dramaturgy, theater art, realism, Anton Chekhov, Richard Wagner.*

Для цитирования:

Кожин, В. В. Искусство Чехова и Вагнера. Путь к правде в системе сходств и различий // Гуманитарная парадигма. 2019. № 2 (9). С. 27–35.

«Здесь начинается новое искусство».

И. С. Тургенев о Р. Вагнере из письма к Полине Виардо.
1868 год.

«Бывают странные сближенья...»

А. С. Пушкин на обороте черновика поэмы «Граф Нулин».
14 декабря 1825 года

Последняя треть XIX века ознаменовались поисками новых средств выражения художественного образа — в каждом из семи свободных искусств появились свои гении, свои корифеи, которых общество вскоре признало «титанами» — так велик был их вклад в мировую сокровищницу. Немецкой земле в тот период повезло стать мостиком цивилизаций — культурные и политические процессы отживающей эпохи грюндерства побуждали философов и художников обращаться к неизведанному, с новой силой искать и добиваться новизны. Движение порождает движение — и во всей Европе той поры также намечается прогресс: на первый план искусства выходит человек со своим внутренним миром, переживаниями, невысказанными раздумьями и сомнениями. В литературе, в музыке, в сценическом искусстве зарождается стремление к реализму.

В России в 1860-м году в Таганроге родился А. П. Чехов — художник, чьё стремлению изображать события максимально реалистично и правдоподобно, позволило обессмертить его имя, как одного из величайших

драматургов мира. Аксиоматично утверждение, что Чехов — писатель-правдолюб, и именно это определило особое место его творчества в мировой литературе. Уже при жизни автора его пьесы и рассказы снискали славу современников на родине, огромными тиражами они расходились и за рубежом, главным образом, в немецких переводах. Через Германию известность Чехова в конце XIX века распространяется на весь континент — всюду его встречают как прославленного драматурга (хотя ему нет ещё и сорока лет). Всем близки его герои и высокая человечность автора.

А вот успех и признание к немецкому композитору, реформатору оперы и теоретику искусства Рихарду Вагнеру приходят через Россию, куда он приезжает в 1863 году по приглашению А. И. Серова¹. Уже вполне состоявшийся мастер ищет нового вдохновения, новую площадку, слушателей, которым будет понятное его искусство, направленное на преобразование людских умов. В это время Вагнер мучим идеей национального героического эпоса, для создания которого нужны огромные силы, воля и средства. К несчастью, ни его первая большая опера «Риенци», ни последующие — «Летучий голландец» и «Тангейзер» — не находят живого отклика у слушателей и критиков. Новаторство Вагнера не всегда доступно было и музыкантам. Гонимый, потерпевший поражение в Париже, где неудачно прошла премьера его «Тангейзера», композитор приезжает в Санкт-Петербург, и здесь его ждёт оглушительный успех. Публика мгновенно оценивает драматическое мастерство и новизну «баварца», провозглашает его главой новой драматической школы. Вагнеру рукоплещут А. Г. Рубинштейн и В. В. Стасов, князь П. А. Вяземский и князь В. Ф. Одоевский. К «вагнерианцам» себя сразу же причисляют Аполлон Григорьев и Алексей Константинович Толстой [3; 4; 7; 8].

Вагнер был глубоко впечатлён русской культурной средой, тронут и растроган вниманием к его искусству передовой русской интеллигенции. В письме к Эдите фон Раден (июль 1863 г.), композитор писал: «Я должен был бы остаться у Вас в Петербурге! <...> Позвольте сказать, что мои петербургские впечатления <...> были единственными светлыми страницами моей жизни на протяжении многих лет. — Что можно было бы обрести в результате всех устремлений более приносящее счастье, чем дружба благородных сердец и образованных душ? <...> Я полюбил русский национальный характер» [Цит. по: 4, с. 10].

Во взглядах на искусство Вагнером отстаивалась необходимость слияния дара композитора и либреттиста для получения некоего совершенного

¹ Серов Александр Николаевич (1820–1871) — русский композитор и музыкальный критик; действительный статский советник; отец живописца Валентина Серова. А. Н. Серов упорно развивал новые направления в опере, отвечающие художественным идеалам его времени.

продукта «музыка+слово», называемого Вагнером «новой музыкальной драмой». В результате реализации этой установки творческое наследие композитора составляют не только музыкальные произведения, Вагнер оставил и внушительное по объёму литературное наследие — 16 томов прозы, поэзии и критики, в которой просматривается идея нового искусства. С литературным искусством композитора Вагнера резонирует музыкальность писателя Чехова, качество его литературного слога, неоднократно отмечаемое исследователями творчества писателя [1; 2; 4; 6]. В этом отношении показательна наполненность прозы Чехова музыкальным звучанием, пьес — тонкой интонировкой, действия — особой тональностью.

С высокой степенью вероятности можно предположить, что в круг внимания Антона Павловича, человека, для которого музыка была постоянной глубокой потребностью, входил и его старший современник Рихард Вагнер. В примечаниях к Полному собранию сочинений и писем А. П. Чехова упомянут факт знакомства писателя в 1889 году с книгой о Вагнере известного философа Ф. Ницше². Были известны писателю и музыкальные произведения немецкого композитора. И хотя в сохранившемся эпистолярном наследии Чехова имя композитора прямо нигде не фигурирует, однако в нотной библиотеке Дома-музея писателя в Ялте хранится нотная тетрадь «Баллада Сенты» из оперы Вагнера «Летучий голландец» (ДМЧ КП 343/3). Произведение, переработанное Ференцем Листом для фортепиано-соло, по утверждению Ю. Г. Долгополовой, «рассчитано на хорошо подготовленного исполнителя» [2, с. 1]. При этом листы нотной тетради имеют отпечаток активного использования, что позволяет утверждать частое звучание этой музыки в доме Чеховых. Смеем предположить, что эта меланхолическая баллада отвечала представлениям Чехова об эстетике любовного чувства, которое возникает лишь в душах возвышенных.

На первый взгляд, творчество Вагнера и Чехова во многом противоположно друг другу. Однако при более глубоком анализе особенностей творческого языка этих художников, гиперболический характер произведений Вагнера и минималистичность произведений Чехова обнаруживают однородный фундамент, удивительнейшим образом роднящий их эстетическое чувство, направленность творческих исканий и бореание с искусственностью, деланностью искусства в эпоху господства в обществе буржуазных вкусов. Так, Чехов-драматург — не только в поздних своих пьесах, но и ранних — резко противопоставляет свои творческие взгляды

² Фридрих Вильгельм Ницше (1844—1900) — немецкий мыслитель, классический филолог, композитор, поэт, создатель самобытного философского учения, получившего распространение далеко за пределами научно-философского сообщества. Будучи изложены в афористической манере, сочинения Ницше получили неоднозначные интерпретации. Друг Р. Вагнера с 1868 по 1872 год.

современному театральному вкусу. Вместо эффектных поз и действий, царивших на подмостках театра Корша³, он предлагает зрителю правдивую человеческую драму, где «...всё так же сложно и также, вместе с тем просто, как в жизни. Люди обедают, только обедают, а в это время слагается их счастье и разбиваются их жизни» [9, Т. 12, с. 80]. Не удивительно, что в своё время Чехов сталкивается с непониманием общества и критики своего драматического языка, с обвинениями в нарочитом пессимизме, грубом новаторстве, упадничестве. Первые его пьесы были приняты публикой скорее враждебно — её, публики, внутренний камертон ещё не был готов, но он уже перенастраивался. К этому внутреннему камертону постоянно взывает Чехов и в своих рассказах, в которых обращает внимание на проблемы простых, маленьких и незаметных людей [1; 6]. То, что сейчас мы ценим в Чехове как идеал простоты и точности, в своё время считалось бессодержательной безвкусицей.

Как известно, последовавшую за первой пьесой А. П. Чехова «Иванов», драму «Чайка» также ждала провальная премьера — публика была неспособна оценить драматический замысел автора, а реакция критики была подобна той, которой удостоилась опера «Тангейзер» — первая новаторская вещь Вагнера. Эта история о любви, грехопадении и искуплении, была вначале освистана, и, как оказалось, для того, чтобы после заблестать ещё ярче. Чеховская «Чайка» прогремела спустя два года в исполнении Московского Художественного театра, который сумел разгадать глубинный замысел драматурга и воплотить его на сцене [1; 6].

В широком смысле и Вагнер, и Чехов в своём искусстве стремились использовать схожие инструменты выразительности. Чехов, как несколько ранее Вагнер, очищает действие от излишних театральных условностей, нарочитых эффектов, выдвигает чувства и их выразительную простоту на первый план, оставляя говорить и жить живых людей. Внутри действия герои Чехова перебивают друг друга, спорят, говорят невпопад; герои Вагнера — ссорятся в 12-голосной фуге, где каждая фраза произносится так, будто она прозвучала в быту и была лишь подсмотрена случайным наблюдателем («Нюрнбергские мейстерзингеры»).

Чехов отказывается от классической трактовки сюжета: его действие развивается непрерывно, ни из чего не возникая и не исчезая в ничто, почти не делясь на отдельные фрагменты, из-за чего спектакль воспринимается как настоящая сцена из жизни — перед актёрами «четвёртая» стена, перед

³ Русский драматический театр Корша — ведущий московский театр, существовавший в 1882–1933 годах. Именно Ф. Корш впервые в Москве ставит «Власть тьмы» Толстого и открывает Чехова-драматурга: в 1887 году Н. Н. Соловцов поставил пьесу «Иванов», написанную Чеховым по заказу Корша. Однако к пьесе в данной постановке критика не была благосклонна.

зрителями — окно в их же собственный мир. Чеховская концепция создания «настроения» пьесы (понятие, которому в английском издании Патрика Майлса «Чехов на британской сцене» (1993) отводится 4 (!) главы) органичным образом комплиментарна вагнеровской системе лейтмотивов, которой композитор, разработав концепцию «бесконечной» мелодии, поручает главную роль. Всё это является предзнаменованием действия (по мнению автора исследования). Лейтмотивы в том или ином виде присутствуют и у Чехова — образы-символы: подстреленная чайка, ружьё, прекрасный цветущий сад — в ходе сценического действия создают мотив прекрасного начала с предвосхищением его трагического конца.

Сходство художественных приёмов и нравственных элементов, направленных на воспитание общества, в творчестве Вагнера и Чехова на этом не заканчивается. Стоит отметить ещё один аспект — творческое целеполагание. И Чехова и Вагнера влечёт одна и та же идея — сделать человека будущего лучше, пробудить в нём исключительные качества. Вагнер в своём творчестве в грандиозных масштабах проповедует единство братства: в «Гибели богов» старому, блестящему, но прогнившему и развращённому миру приходит конец — он гибнет в волшебном огне и наступает новый, христианский мир прощения и достоинства. Так же и Чехов «отдаёт» под топоры ещё живой, цветущий и благоухающий сад, который цветёт не для пользы, но которому больше нет места в новой жизни, в преддверии нового мира [4; 5; 6].

И всё же, принимаясь за воплощение идеи, художники избирают различный язык. Чехов действует не только как писатель и автор, отстранённо наблюдающий за героями своей пьесы, а как режиссёр, чётко, до мелочей указывающий, как должен действовать на сцене тот или иной его персонаж, при этом избирая героями простых людей. Герои чеховских произведений всегда его современники. Писателя не увлекает ни мир прошлого, как Л. Н. Толстого, ни мир будущего — как князя В. Ф. Одоевского («Косморама», «Последнее самоубийство») или современника писателя драматурга М. Метерлинка с его символистическими поисками счастья. Он смотрит прямо перед собой, и зритель, приходящий в театр к Чехову, видит на сцене самого себя, ощущает свои пороки, терзается своими сомнениями, радуется собственным переживаниям. Показательно в этом плане замечание-наблюдение А. П. Чехова, которое он оставляет в письме к О. Л. Книппер от 2(15) января 1901 года по поводу репетиции «Трёх сестёр»: «Не делай печального лица ни в одном акте. Сердитое, да, но не печальное. Люди, которые давно носят в себе горе и привыкли к нему, только посвистывают и задумываются часто. Так и ты частенько задумывайся на сцене, во время разговоров. Понимаешь?» [9, Т. 9, с. 172].

Вагнер же как композитор и драматург выбирает для своего творчества намеренно мифологизированные сюжеты, специально отдалённые в прошлое. Он облакает действие в гипертрофированную форму, насыщает диалоги звучными фразами, избегая, однако, мишурности образа — зритель, оказавшийся в театре Вагнера, потрясён величием Вальгаллы, но за масками героев чувствует особый мир и иной раз, на наш взгляд, находится во власти мысли: «И я бы мог сказать точно также». В сюжетах для своей драмы Вагнер сознательно прибегает к историческим моделям персонажей. Тангейзер, реально существовавший когда-то в XII веке мейстерзингер, становится у композитора «современным немцем с макушки до пят» (из письма Р. Вагнера к издателю от 5 июня 1845 г.) [10, с. 4]. Холодный и совершенный Лоэнгрин является как бы отражением сущности художника, его преданного служения Музе. Грандиознейшая задумка «Кольца Нибелунга» кажется интерпретацией старой германской легенды, но при вдумчивом изучении — предстаёт аллюзией на капиталистическое общество с его властью денег над душой и умом человека, что делает этот цикл актуальным и сегодня. «Вы только представьте Альбериха нашим современным банкиром, — писал Вагнер в письме писателю и журналисту Карлу Гяларду (5 июня 1845 года). — Дайте ему в руки тросточку из золота и портфель с бумагами, и у Вас получится чудовищный образ современного властелина мира» [11, с. 37].

Подобным образом, только в трагико-комической форме, изображает проблемы современного общества и Антон Павлович Чехов. В его рассказах «Ванька», «Анна на шее», «Унтер Пришибеев», «Ионыч», «Смерть чиновника», «Спать хочется» незримо присутствует фактор социальной несправедливости современного автору (да и нашего нынешнего) мира. Иными словами, чтобы передать зрителю свою мысль, Вагнер использует маски, Чехов же снимает их. В этом ключ к пониманию общности и различий творческих приёмов двух гениев драматического искусства XIX века.

Продолжая говорить о сходстве приёмов Чехова и Вагнера, стоит вспомнить о том, что к исходу XIX века подошло к концу существование чистых искусств. Деятели различных сфер стремились, если и не объединить свои изобразительно-выразительные средства, то сочетать приёмы разных художественно-эстетических систем — возникли синтетические искусства, достигшие пика в XX веке, воплотившись в кинематографе. В эпоху Чехова наивысшим проявлением синтеза искусств являлся театр. И Чехов-драматург более чем Чехов-прозаик следует веяниям времени в этой сфере. Его пьесы «Иванов», «Свадьба», «Медведь» и даже «Чайка», по мнению их создателя, были ближе к водевилю — жанру, где сценическое действие органично сочетает музыкальную стихию. Благодаря общепризнанной музыкальности и образности языка, не только пьесы, но и проза Чехова неоднократно

становились и сегодня становятся материалом для музыкально-сценического воплощения (балет «Анюта» В. Гаврилина по повести «Анна на шее», «Чайка» Р. Щедрина по одноимённой пьесе классика) [2; 4; 6].

Искусство Рихарда Вагнера развивалось по тому же пути. Композитор, писатель, поэт и драматург существенно переработал музыкальную риторику, отказавшись от главенства музыки в опере и подчинения диалога мелодии. На передний план он вывел драму, заставив музыку поддерживать и иллюстрировать действие, но никак не управлять им. Вследствие этого сценическое действие преобразилось и заиграло невиданной жизнью. К подобной драматургической технике пришёл в своём творчестве и А. П. Чехов.

Исходя из всего вышеизложенного, очевидным выявляется родство художественного гения Чехова и Вагнера. В настоящее время, в начале XXI века, Чехов ставится на сцене посредством тех же приёмов и в той же художественной трактовке, что и оперы Рихарда Вагнера. Указывают на это в своих научных работах Г. В. Коваленко «Чехов в эстетике постдраматического театра» и З. Б. Стародубцевой «Сценография чеховских постановок в московских театрах», заявленных на международной научно-практической конференции «XXXIX Чеховские Чтения» в Ялте в 2019 году. Исследователи отмечают возникшую в последние десятилетия тенденцию использования вагнеровской музыки в постановках чеховских пьес. Так, в 2016–2018 годах в Гродно, Минске и Москве прошла новаторская «Чайка» с использованием музыки из оперы Р. Вагнера «Тристан и Изольда»⁴. Во многом современные постановки прославленных режиссёров имеют схожий дух: лейтмотивом творчества и Чехова, и Вагнера в них выявляется борьба с пошлостью, двуличием и косностью человеческого общества. Особенно это проявляется в грандиозных постановках чеховского «Вишнёвого сада», который стал завещанием писателя потомкам. Такие же мотивы звучат и в последней опере Рихарда Вагнера «Парсифаль», где новый мир раскрывается посредством всепрощающего совершенства и отказа от мирской суеты.

Литература

1. Головачёва, А. Г. Литературно-романтические реминисценции А. П. Чехова «Чайка» // Филологические науки. 1988. № 3. С. 1520

⁴ В ставшем лауреатом Национальной театральной премии спектакле «Чеховъ. Чайка» (режиссёр Олег Жюгжда, сценография Ларисы Микиной-Прободяк, премьера 16 июля 2016 года) звучит музыка Рихарда Вагнера из оперы «Тристан и Изольда», романсы «Чайка» Е. Жураковского и Е. Буланиной.

2. Долгополова, Ю. Г. Нотная библиотека Чеховского дома в Ялте. URL: <http://www.yalta-museum.ru/ru/publish/notnaja-biblioteka-chehovskogo-doma-v-jalte-ju-g-dolgorolova.html> (дата обращения: 02.05.2019).
3. Дурьлин, С. Вагнер и Россия. М. : Мусагет, 1913. 70 с.
4. Костенников, А. М. Музыкальность Чехова и поэтичность Вагнера: компаративистский анализ // Культура Причерноморья. 2003. № 46. С. 106–109. URL: <http://dspace.nbu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/76311/22-Kostennikov.pdf> (дата обращения: 02.05.2019).
5. Курт, Э. Романтическая гармония и её кризис в «Тристане» Вагнера. М. : Музыка, 1975. 529 с.
6. Лакшин, В. Я. Провал: к загадкам чеховской «Чайки» // Театр. 1987. № 4. С. 83–91.
7. Рихард Вагнер и Россия: сб. / Ред.-сост. Э. Махрова, П. Рюдигер; Немецкое общество Рихарда Вагнера; Санкт-Петербургский Вагнеровский союз. СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. 151 с.
8. Рихард Вагнер: сб. статей / Сост. Л. В. Полякова. М. : Музыка, 1987. 232 с.
9. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. / Гл. ред. Н. Ф. Бельчиков. М. : Наука, 1974–1983.
10. Mayer, Hans. Richard Wagner in Selbstzeugnissen und Bilddokumenten. Hamburg: Rowohlt 1959. 179 s.
11. Richard Wagner. Ein Lebens und Charakterbild in Dokumenten und zeitgenossischen Dokumenten / Hrsg. Otto Werner. Berlin :Der Morgen, 1990. 135 s.

~

УДК81-13:82.0

Руденко Жанетта Анатольевна

Старший преподаватель,
кафедра «Русский язык и русская литература»,
Гуманитарно-педагогический институт,
Севастопольский государственный университет;
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: riv1953@ya.ru

**ТЕМПОРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИДИОСТИЛЯ К. Г. ПАУСТОВСКОГО
В ФОРМИРОВАНИИ КОНЦЕПТА «СЕВАСТОПОЛЬ»**

Статья посвящена исследованию темпоральной лексики в формировании концепта «Севастополь» в повести К. Г. Паустовского «Чёрное море» как города революции, духовного центра, идеального города. Определяется особая роль авторских метафор и слов-названий социальных формаций.

Ключевые слова: Севастополь, хронотон, время, картина мира, темпоральная лексика.

Zhanetta A. Rudenko

Senior lecturer
Department of Russian language and Russian literature,
Humanitarian and Pedagogical Institute, Sevastopol state University;
Russian Federation, Sevastopol

**THE TEMPORAL ASPECT OF K. G. PAUSTOVSKY IDIOSTYLE IN THE
FORMATION OF THE CONCEPT OF «SEVASTOPOL»**

Abstract. *The article is devoted to the study of temporal vocabulary in the formation of the concept «Sevastopol» in the novel by K. G. Paustovsky «Black sea» as a city of revolution, spiritual center, ideal city. The special role of author's metaphors and words-names of social formations is defined.*

Key words: *Sevastopol, chronotope, time, world picture, temporal vocabulary.*

Для цитирования:

Руденко, Ж. А. Темпоральный аспект идиостиля К. Г. Паустовского в формировании концепта «Севастополь» // Гуманитарная парадигма. 2019. № 2 (9). С. 36–44.

...Тот строй, к которому мы идём через годы труда, забот и душевного напряжения, — будет основан на красоте справедливости, красоте ума, сердца человеческих отношений и человеческого тела.

Наша дорога — в золотой век. Он наступит.

Г. К. Паустовский

Приоритетным направлением современной лингвистики является изучение культурных концептов [7, с. 9]. Общеизвестно, что понятие концепт интерпретируется «как основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [4, с. 478]. В. А. Маслова называет концепт основополагающим элементом картины мира [14, с. 375] и наиболее существенным в её построении исследователь определяет концепт Время, сквозь призму которого нами воспринимается всё сущее, всё доступное нашему уму и истолкованию. Не случайно категория времени исследуется многими науками, формируя объект анализа как для философии и культурологии, так и для психологии и лингвистики. Концепт Время универсальный, представлен во всех национальных культурах, в том числе и в концептосфере русской национальной культуры [8, с. 38]. С понятием концепта тесно связано понятие идиостиля, где ключевые культурных доминант, которые встречаются в текстах писателя, рассматриваются в системе его индивидуального языкового творчества.

Темпоральные категории в отечественной лингвистике изучали Ф. И. Буслаев, А. Х. Востоков, Н. И. Греч, А. М. Пешковский, А. А. Потебня, А. А. Шахматов, В. А. Богородицкий, Ю. С. Маслов, А. В. Бондарко, Е. В. Падучева, С. Агрелль, З. Вендлер, Б. Комби, В. Кляйн, Э. Трого и другие. Исследователь С. А. Чугунова уточняет это понятие для лингвистики и литературоведения: «Лингвистическая наука рассматривает время как языковую функционально-семантическую категорию, в которую укладывается вся совокупность способов выражения времени в языке. Лингвистика принимает физико-философскую модель объективного времени, однако системные отношения в языке и речи не сводимы к линейной модели: темпоральная линия речи преобразуется в синтагматическом ряду в дерево зависимостей. В литературоведческих исканиях время художественного произведения изучается в связи с пространственно-временной организацией, хронотопом того или иного произведения или автора. <...> Помимо идейной функции художественное время выполняет жанро- и формообразующие функции; оно также рассматривается в качестве одного из фрагментов индивидуально-авторской картины мира» [17, с. 136].

Позволим предположить, что темпоральная лексика в хронотопе повести К. Г. Паустовского «Чёрное море» позволяет создать образ Севастополя как города революции, а субъективный, эмоционально-оценочный взгляд автора на образ этого города является средством формирования концепта «Севастополь».

Исследователь творчества К. Г. Паустовского профессор Л. П. Кременцов считает, что творческую индивидуальность писателя следует воспринимать не как застывшую совокупность приёмов, правил и закономерностей, а как систему в движении, источником энергии которой являются исторические и эстетические обстоятельства, в которых протекала деятельность писателя. Учёный лингвист также предложил оценивать творчество писателя с учётом особенностей его творческой эволюции, в связях с эпохой создания художественного произведения, верно отыскивать оптимальное соотношение основных компонентов системы — времени, действительности, мировоззрения, таланта, метода. Л. П. Кременцов отмечает, что Паустовский был исключительно чуток к требованиям эпохи, сознательно подчинял своё творчество задачам времени, оставаясь при этом верным своим идеалам и своей поэтике [6, с. 3]. Литературный критик, литературовед Л. Левицкий, говоря о творческой своеобразии Паустовского, отмечал, что со страниц его книг перед нами встают и застывшее прошлое и текущая современность, а все упоминаемые им места стали частью нашего духовного опыта. Герои же его произведений — люди, любящие мечтать и умеющие за свою мечту бороться.

Нами уже был поставлен вопрос о возможности исследования концептуализации Севастополя в русском языковом сознании, отчасти прослежена специфика отражения этого концепта в индивидуально-авторском сознании К. Г. Паустовского¹. Установление особенностей его языковой реализации и «семантической реконструкции» (по Э. Бенвенисту) является актуальным в изучении историко-географического пространства Севастополя. Новизна настоящей статьи заключается в обращении к дискурсному и интертекстуальному анализу для представления темпоральной лексики в концептуализации феномена Севастополь.

Цель исследования: определить специфику темпоральной лексики в создании концепта «Севастополь», одного из ключевых в творчестве

¹ См. Руденко, Ж. А. Концептуализация историко-природных объектов в произведениях К. Г. Паустовского о Севастополе // Гуманитарная парадигма. 2018. № 3 (6). С. 70–76;

Руденко, Ж. А. Морская терминология как составляющая культурного концепта «Севастополь» в творчестве К. Г. Паустовского // Гуманитарно-педагогическое образование. 2016. Т. 2. № 2. С. 30–36;

Руденко, Ж. А. Концепт «Севастополь» в творчестве К. Г. Паустовского // Социально-гуманитарное знание: традиции и инновации: сб. науч. и учебно-методич. ст. М. : Перо, 2015. С. 288–295.

К. Г. Паустовского, как образа города революции в повести «Чёрное море». Практическое значение работы заключается в возможности использования её результатов в практике вузовского и школьного преподавания, в частности и при изучении литературы, посвящённой Крыму.

Анализ репрезентации категорий темпоральности представляется актуальным для понимания мировоззренческих позиций К. Г. Паустовского-писателя и является важным шагом в постижении специфики отображения культурного концепта «Севастополь». Одной из форм его реализации в повести «Чёрное море» стал образ города революции. Стоит отметить, что в своих произведениях о Севастополе Паустовский упоминает разные периоды в истории города: античное время, время Крымской войны, революций 1905 и 1917 годов, время Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн. Нам представляется, в этих текстах реализована идея линейности времени, движение которого непрерывно, а каждое мгновение уникально: «Севастополь! Я бывал в нём в детстве, потом во время Первой мировой войны, и вот сейчас, в пору голода и опустошения. Каждый раз он являлся передо мной совершенно новым, непохожим на прежний. Я загадывал, каким увижу Севастополь через недолгое время» [12, с. 206].

Следует отметить, что для менталитета русских в целом характерна низкая оценка обозримого прошлого (исторического времени). «Начнём с чистой страницы», — говорим мы, и это есть зачёркивание прошлого опыта. Однако наше настоящее — «результат уникальной последовательности в прошлом, над которым мы не властны» [1, с. 47]. Опыт «до» теряет смысл, как только наступает «после». И это типичное для русских представление о времени характерно и анализируемому нами произведению К. Г. Паустовского о Севастополе. Героиня повести «Чёрное море», художница Сметанина, проектирующая архитектурный облик будущего социалистического города, отрицает опыт прошлого: «Пусть они (люди прошлого — Ж. Р.) раньше научатся понимать сущность будущего и перестанут оскорблять его своими вкусами, воспитанными в тупой царской России» [10, с. 93].

Интересны формы фиксации в языке отношения к настоящему времени как к условности, в которой начало события уже отошло в прошлое, его конец — в будущем, а настоящее — столь краткий миг, что его как бы нет вовсе. Однако, как оказывается, кроме этого мига более нет ничего. Н. Бердяев эту мысль формулировал так: «Время распадается на прошлое, настоящее и будущее. Но прошлого уже нет, будущего ещё нет, настоящее распадается на прошлое и будущее и неуловимо... Человеческая Судьба осуществляется в этой распавшейся вечности, в этой страшной реальности времени и вместе с тем призрачности прошлого, настоящего и будущего» [2, с. 235]. По мнению французского учёного Ж. Нива, смысл концепта

«настоящее время» лучше всего отражает слово «ухрония» (созданном по образцу слова «утопия», где греч. *u* — ‘нет’ + *chronos* — ‘время’) — «ситуации, в которых фактор времени, исторического изменения сведён на нет» [15]². Его основные черты: 1) оно помещается где-то в неопределённом *futurum*; 2) его ждут; 3) оно не соприкасается с настоящим. Это или Апокалипсис (в религиозной картине мира), или идеально устроенный мир (светлое будущее, коммунизм — в советской) [Цит. по: 8, с. 37].

Есть основание считать, что в процессе индивидуально-образного переосмысления писателем социально-исторических событий сформировалось индивидуализированное представление о городе Севастополе как идеально устроенном мире, некоем утопическом городе. Как известно, для писателей «революционного склада» характерно утопическое мышление, а в центре их внимания находится поиск новой модели общества, что мы и видим в анализируемом нами произведении К. Г. Паустовского. Наличие социального момента — важная черта произведений писателя, которые являются творческим откликом на важнейшие события эпохи. В представлении автора «Чёрного моря» смысл литературы в том, чтобы звать людей к борьбе за радостное и осмысленное существование, к прекрасному. При этом писатель сочетает созерцание с научным постижением законов природы и общества. В отличие от большинства художников мышление Паустовского на стадии концентрации носит более понятийный, чем образный характер. Такого рода подход к художественному изображению, где «фантазия является на втором месте, а ум на первом», отмечал ещё В. Г. Белинский («Взгляд на русскую литературу 1847 года») и характеризовал его как естественный в литературе.

Следуя совету М. Горького, К. Г. Паустовский ставил цель «возвеличивать эпоху — блистательную и неповторимую» и осваивать художественным словом новое время и новую действительность в её связях с историей. Всё это коррелировало с остро развитым у писателя чувством времени. Вот какие примеры находим в его произведениях «Самоубийство кораблей», «Мёртвый город», «Бессмертное имя», «Чёрное море»:

«Он вспомнил тысяча девятьсот восемнадцатый год в Севастополе. Был заключён Брестский мир. Немцы взяли Перекоп. Сбивая разрозненные части

² Интересно переосмысление в современной философской системе термина М. М. Бахтина «хронотоп» как «время-пространство» и введение понятия «топохрон» — «пространственно-временной континуум, культурно-историческая среда, в которой пространству принадлежит более важная роль, чем времени» [15]. «Хронос стремится к нулю, к внезапности чуда, к мгновению революционного или эсхатологического преобразования... А топос, соответственно, стремится к бесконечности... Хронотоп превращается в топохрон, время опространствлено» [Там же].

Красной гвардии, они быстро двигались к Севастополю, чтобы захватить Черноморский флот» [10, с. 161].

«Разорённый Врангелем, замученный Крым простирался вокруг – бесплодный и тощий. Стёкла в окнах обледенелых домов слезились, как опухшие от голода глаза» [10, с. 32].

«Новый Севастополь будет ещё более радостным и прекрасным, чем был прежний. Пусть все морские традиции и наша морская история найдут себе отражение в этом городе. Пусть к памятникам вождей и старых адмиралов прибавятся новые памятники — защитникам Севастополя, тем, кто его освободил, наконец, памятники великим мореплавателям, путешественникам, флотоводцам. В Севастополе должны быть памятники Ушакову и Лазареву, Миклухо-Маклаю и тем нашим лётчикам, что выросли около Севастополя, на Каче. И, кроме того, должны быть памятники боевым кораблям.

Слава былых времён находила своё выражение главным образом в бронзе и мраморе. Слава нашего времени найдёт себе выражение не только в этом, но и в самом городе, в его зданиях, в его улицах, в его садах, в его заводах и культурных учреждениях, где всё должно говорить о великой борьбе нашей страны за счастье, справедливость, за народное богатство, за независимость и культуру.

...В память этой борьбы и победы мы должны возродить наши города во сто крат белее прекрасными, чем они были, возродить, зная, что в этих городах будет жить счастливое поколение людей» [13, с. 320].

«Оборванные бойцы видели на этих щедрых берегах (Крыма — Ж. Р.) хотя и несовершенный, но ясный облик будущей страны, ради которой шли умирать — страны солнца, свободных морей, лёгкого воздуха и тучных виноградников» [10, с. 122].

«Севастополь — город моря и революции. Здесь об этом должен говорить каждый камень» [10, с. 92].

«Севастополь, красная эскадра, матросы-комсомольцы... Всё это рождало в душе радостное смятение..., ощущение удивительного времени и небывалого будущего, идущего ему на смену. Социализм — это солнце будущего» [Там же, с. 39].

Заметим, что «название „Солнечный город“ и „Солнечная страна“ относятся к древнейшим сакральным названиям. Согласно древней традиции, главный город страны блаженных гипербореев на далёком острове назывался Гелиополис— город Солнца, в честь которого был назван в Египте, известный также под именем Он; продолжением традиции является также идеальный «Город Солнца» в утопии Кампанеллы» [16, с. 55]. В описываемом Кампанеллой городе-государстве исповедуется религия солнца: «И под видом

солнца они созерцают и познают Бога, называя Солнце образом, ликом и живым изваянием Бога, от коего на всё находящееся под ним истекает свет, тепло, жизнь, живительные силы и всякие блага... Религия солнца представляется как поклонение Вселенной, рационалистически воспринятой как идеальный механизм» [5, с. 112].

Рене Генон писал, что всякий вторичный духовный центр является как бы образом высшего и первоначального центра [3, с. 11]. По нашему мнению, К. Г. Паустовский видит в описываемый им революционный период будущую страну (Крым) и Севастополь как вторичные духовные центры, сохраняющие преемственность с древними сакральными центрами (крымскую землю он номинирует райской, а Крым — таинственным) [11, с. 16]. Приметы времени, как подчёркивает М. М. Бахтин, раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем.

Реально город Севастополь — один из самых солнечных в России. В процессе метафоризации возникает образ фантастической солнечной страны и города солнца. Метафора возникает на основе объединения лексических значений слова «солнечный»: прямого — «с ярким светом солнца» и переносного — «ясный, радостный, счастливый» [9, с. 745]. Севастополь, по мнению автора, должен быть прекрасен — «Здесь рождаются гениальные идеи и создаётся будущее» [10, с. 93]. Манифестирует образную концептуализацию революционного Севастополя темпоральная лексика, реализуемая посредством различных языковых средств и художественных приёмов.

Анализ исследуемого материала показал, что в авторской художественной картине мира значительное место принадлежит лексеме время. В произведениях К. Паустовского она проявляет большую сочетаемость, выявляя авторскую позицию понятия время: время больших ожиданий, время удивительное, время легендарное, время расцвета и веселья, времена легкокрылых фрегатов и летучих голландцев, слава былых времён находила выражение в бронзе и мраморе, слава нашего времени найдёт себе выражение... и в самом городе, где всё должно было говорить о великой борьбе за счастье, времени полного побед и человеческой теплоты.

Темпоральными лексемами закрытого класса (в терминологии М. В. Всеволодовой), выражающими «длительный временной период по отношению к данному моменту», являются слова прошлое, настоящее, будущее, при этом писателем выражено эмоциональное отношение к данным временным отрезкам: будущее прекрасно, будущее небывалое, солнце будущего.

Внимание заслуживают авторские метафоры: социализм — солнце будущего, революцию вытянул на собственном горбу, революция даст жизни

весёлое цветение и мудрость, человек, вынесший тяжести революции, знания, овеванные запахом морской соли и воздухом нашей молодой страны, мы выжимаем ценности из прошлого, как виноградный сок.

Поскольку в центре внимания писателя в повести «Чёрное море» является социально-историческое время, то К. Г. Паустовский использует слова, не имеющие лексического значения времени, в том числе, названия социальных формаций и типов правления: царская Россия, социализм, революция.

Таким образом, для революционного мироощущения писателя в создании ключевого образа Севастополя — города революции характерно использование темпоральной лексики, авторских метафор, слов — названий социальных формаций. Они являются важнейшим структурным элементом отражения культурно-географического пространства Севастополя. Сам город Севастополь для К. Г. Паустовского — духовный центр, идеальный город.

Литература

1. Арапов, М. В. «А уяснится предмет — без труда и слова подберутся» // Человек. 1997. № 4. С. 40–56.
2. Бердяев, Н. А. Самопознание. М. : Книга, 1991. 353 с.
3. Генон, Р. Символы священной науки. М. : Беловодье, 2002. 137 с.
4. Иванова, Н. П. Судьба-Режиссёр, Судьба-Заимодавец и Судьба-Судья в произведениях М. Ю. Лермонтова // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Т. 26 (65), № 1. С. 478–482.
5. Кампанелла, Т. Город Солнца / Пер. Ф. Петровского // Утопический роман XVII–XVIII вв.: Томас Мор. Утопия; Кампанелла. Город Солнца; Бэкон Френсис. Новая Атлантида; Сирано де Бержерак. Государства Луны; Дени Верас. История Севарамбов. М. : Художественная литература, 1971. 182 с.
6. Кременцов, Л. П. Проблема творческой эволюции писателя (К. Г. Паустовский): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: специальность: 10.01.02 / Кременцов Леонид Павлович. М., 1984. С. 34–160.
7. Лихачёв, Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. Литература и язык. 1993. Т. 52. № 1. С. 3–9.
8. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику: уч. пособ. 3-е изд., испр. М. : Флинта: Наука, 2007. 296 с.
9. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук; Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1998. 944 с.

10. Паустовский, К. Г. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 2. Роман и повести. М. : Художественная литература, 1981. 615с.
11. Паустовский, К. Г. Собрание сочинений: в 9 т.: Т. 4. М. : Художественная литература, 1982. 734 с.
12. Паустовский, К. Г. Собрание сочинений в 9 т. Т. 5. М. : Художественная литература, 1982. 591 с.
13. Паустовский, К. Г. Собрание сочинений в 9 т. Т. 7. М. : Художественная литература, 1983. 572 с.
14. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. 2-е изд., испр. и доп. М. : Академический Проект, 2001. 990 с.
15. Тульчинский, Г. Л., Эпштейн, М. Н. и др. Проективный философский словарь. СПб. : Международная Кафедра (ЮНЕСКО) по философии и этике СПб Научного Центра РАН, 2002. 297 с.
16. Фадеева, Т. М. Крым в сакральном пространстве. Симферополь: Бизнес-Информ, 2003. 304 с.
17. Чугунова, С. А., Концептуализация времени в разных культурах // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 5 (143). Филология. Искусствоведение. Вып. 29. С. 134–142.

~

Хроника

В Санкт-Петербурге, в музее-усадьбе Г. Р. Державина, входящем в литературно-мемориальный музейный комплекс «Всероссийский музей А. С. Пушкина», в зале заседаний «Беседы любителей русского слова», 19 апреля 2019 года прошла очередная **IX Всероссийская научная конференция «Литература и искусство в фокусе гуманитарных наук»**.

Программа конференции предусматривала хронологическую и тематическую логику в последовательности докладов и некоторую их «рифмовку».

Властно заявлял о себе «гений места» — *Гавриил Романович Державин*. Открывший конференцию доклад **Нины Петровны Морозовой (С.-Петербург)** «Потомок Атиллы, житель реки Ра — первый псевдоним Державина (о первом выступлении поэта в печати)» стал увлекательным расследованием истории первого псевдонима Державина. Об Аттиле говорил и второй участник — **Баир Сономович Дугаров (Улан-Удэ)**, представивший историко-культурологический обзор «По следам европейских легенд об Аттиле». Державин также выступил «героем» («северным поэтом», являющимся философом) доклада **Дмитрия Викторовича Токарева (С.-Петербург)** «Сцены из жизни Спинозы» Николая Гронского: текст, контекст, интертекст».

Выступление **Арама Айковича Асояна (С.-Петербург)** было посвящено не традиционному анализу образно-или жанрово-тематических переключки сближений двух фигур «Шекспир & Пушкин» на уровне отдельных мотивов и рецепции, а генетическим тексто- и смыслопорождающим связям пушкинского творчества с шекспировской

поэтикой *in ipse*. Докладчик остановился на том аспекте литературных связей Пушкина с Шекспиром, что английский бард стал для русского поэта «проблемой мировоззрения» (М. П. Алексеев), и показал, что связующим звеном двух поэтов было «величие замысла», целокупность художественного сознания и глубокая разработка непредсказуемого характера.

Сергей Владимирович Фролов (С.-Петербург) в своём докладе «К истокам фольклоризма М. И. Глинки» дополнил представление об этом вопросе новыми материалами, которые позволили узнать, что ещё в годы обучения в Благородном пансионе Глинка ознакомился со «Сборником» русского фольклора Кирши Данилова, причём именно с его 2-м изданием, где впервые были опубликованы не только тексты, но и напевы. При этом автор доклада обратил внимание на сходство второго и третьего номеров «Сборника» с песнями, использованными Глинкой в его знаменитой «Камаринской», тем самым обогатив сведения об истории создания этого произведения.

Творчеству *Михаила Зенкевича* было посвящено два доклада. **Аркадий Александрович Чевтаев (С.-Петербург)** рассмотрел художественную символику и сюжетное строение стихотворения М. Зенкевича «Слепцы» из его первой книги стихов «Дикая порфира» (1912), показав, что при всей устремленности авторского сознания к постижению материально-эмпирических оснований мироздания «адамистический» универсум поэта демонстрирует причастность христианской аксиологии. Анализ сюжета и образного ряда (нищих слепцов и Христа) привёл автора доклада к выводу о наличии в тексте апокалиптического завершения миропорядка, в перспективе которого Христос предстает ценностным мерилем человеческой истории. Было сделано заключение о том, что магистральный в поэтике Зенкевича конфликт между плотским и духовным полюсами бытийного самоопределения человека не снимается, но интегрируется в общую логику развертывания мира и обретает возможность разрешения в эсхатологической перспективе развития первоначальной материи. А **Татьяна Васильевна Игошева (С.-Петербург)** осветила проблематику и поэтику до сих пор неопубликованной поэмы М. Зенкевича «Торжество авиации» (1937), проанализировав её и в контексте всего творчества бывшего акмеиста, и в контексте литературного процесса эпохи.

Крамарова Светлана Юльевна (С.-Петербург) в своём докладе «Взаимодействие и преломление текстов-источников в романе Д. Д. Минаева “Евгений Онегин нашего времени”» убедила, что объектом развенчания в пародийном опусе Минаева является вовсе не пушкинский текст, а полемически заряженные идеи Д. И. Писарева, высказанные им в статье «Евгений Онегин».

Орлицкий Юрий Борисович (Москва), назвав свой доклад «Мой, только мой Уитмен: Корней Чуковский в битве за репутацию первого и единственного», успешно доказал: именно «монополистская» деятельность Чуковского стала причиной вытеснения переложений Уитмена с английского языка на русский другими переводчиками — например, К. Д. Бальмонтом.

Доклад **Юлии Мелисовны Валиевой (С.-Петербург)** был посвящён атрибуции псевдонима «Леонид Савельевич Савельев» в изданиях художественной литературы 1920–1930-х гг. Как показал её анализ, основанный на вновь найденных архивных материалах, этим псевдонимом подписывался не только публиковавшийся в «Детгизе» Л. С. Липавский, но и Л. С. Шапиро, чьи переводы с английского, французского, немецкого выходили в издательствах «Время», «Мысль», «Книга», «Сеятель» и др. В докладе были сообщены биографические сведения о Л. С. Савельеве (Шапиро), имя которого не представлено ни в одном словаре русских писателей.

Панкратова Елена Владимировна (С.-Петербург) в своём выступлении обратилась к вопросу об издательской политике журнала «Часы» (1976–1990) — одного из самых авторитетных органов ленинградского самиздата, своей идеологией во многом определившего саму концепцию неофициального искусства. Докладчик показала, что издательская политика журнала в большой степени определялась эстетическими и философскими воззрениями её главного редактора Б. Иванова, а выражением концепции независимой литературы в прозаических произведениях журнала (наиболее ярко в прозе Б. Дышленко) стал конфликт «герой и коллективный антагонист».

Антонина Александровна Балашова (С.-Петербург) выступила с докладом «Диалог поэтов в Антологии “40”: эпитафии и не только». Речь шла о «Филологической школе» — литературном объединении, сформировавшемся в Ленинграде в середине 1950-х гг. и просуществовавшем до середины 1970-х гг. Были рассмотрены некоторые сквозные мотивы, ритмические и лексические переключки и принципы языковой игры, представленные в сборнике стихотворений «Антология 40» (1977) — литературном памятнике эпохи самиздата, объединившем стихотворения В. Уфлянда, Л. Виноградова, М. Еремина, С. Кулле.

Алексей Михайлович Ельяшевич (С.-Петербург) в своём докладе «Геннадий Алексеев как оригинальный живописец» представил с неожиданной стороны наследие ленинградского поэта, основоположника петербургской школы свободного стиха Г. Алексеева (1932–1987). Демонстрация слайдов работ Алексеева показала и своеобразие творчества художника, и его близость неоавангардистскому западноевропейскому

искусству (Д. де Кирико, Р. Магритт), с которым он, как искусствовед, был прекрасно знаком. Доклад стал очередной ступенью введения в научный оборот обширного наследия Алексеева, чей архив, хранящийся в Рукописном отделе Пушкинского Дома (ИРЛИ), до сих пор ещё не полностью каталогизирован.

Арсен Магомедович Мирзаев (С.-Петербург) рассказал о жизни, судьбе и творческом наследии Л. Я. Халифа (1930–2018), забытого поэта и прозаика, прославившегося в своё время стихотворением «Черепашка» и романом «ЦДЛ». В 1974 году Халиф написал открытые письма «Писатель – смертник слова» и «Писателю сидеть положено»; затем демонстративно вышел из Союза писателей СССР. После издания двух книг стихов («Мета», 1964; «Стиходром», 1971), годами лежавших в издательствах и изуродованных цензурой, в 1977 году поэт вынужден был эмигрировать в США, где выпустил ещё две поэтические книги и три книги прозы (среди них — знаменитый «ЦДЛ», уже дважды переизданный в России (2001 и 2017 гг.).

Андреанова Мария Дмитриевна (С.-Петербург) рассмотрела различные стратегии ресайклинга советского в ранней прозе В. Пелевина. Автор доклада обозначила два пути этого процесса: попытка демумификации и демузеефикации русских классиков и окончательная деформация сюжетов и образов русской классики вместе с уже искажившими их соцреалистическими клише. Было показано, что у Пелевина возможна контаминация в рамках одного произведения негативно-ироничного отношения к эпохе и ностальгии по ней (как ностальгии по детству), поскольку и отрицание, и ностальгирование происходит в рамках постмодернистской игры. Второй же способ взаимодействия, характерный именно для пелевинского творчества, — вторичная мифологизация уже мифологизированных советской официальной культурой исторических событий или персонажей.

Александра Андреевна Брыкова (С.-Петербург) выступила с докладом «“Посмотри на картинку”, или о специфике графического рассказа как синкретичного жанра советской детской литературы». Объектом её исследования стал советский детский графический рассказ как синкретичный жанр, умело использующий для решения эстетических и воспитательных задач элементы двух кодов — визуального и вербального. Особое внимание уделялось вербальному компоненту, его способности добавлять серии изображений, фрагментирующих сюжет, хронологическую определенность, сюжетную связность и динамику, а также «подстраиваться» под когнитивные способности читателей-детей разных возрастов.

В докладе **Аллы Николаевны Зиневич (С.-Петербург)** «“Отец и сын”: семья в “Аквариуме”» был проанализирован образный ряд, связанный с поименованием родственных связей в текстах песен рок-группы — и на

уровне грамматических обращений или/и использования фольклорных образов, и на уровне христианского подтекста в отношениях между отцом и сыном, братьями и сестрами, отсылки к евангельскому образу ребёнка как символа одновременно наивности и непорочного носителя истины. Была обнаружена динамика употребления лексики такого рода в разные периоды творчества группы.

Доклад Галины Николаевны Боевой (С.-Петербург) «Криминальная хроника как субстрат творчества Леонида Андреева: сюжет о неверной жене» был задуман как продолжение исследования взаимосвязей между ранним, репортажным и фельетонным наследием Леонида Андреева («курьерского периода») и его зрелым творчеством. Эпизоды судебной хроники, связанные с преступлениями на почве ревности, были проанализированы в контексте последующих его произведений. «Зачарованность» писателя образом «лживой/неверной женщины» рассматривалась в дискурсивном пространстве начала XX века. В то же время была обозначена связь между пристрастием Андреева к образу неверной жены и личными обстоятельствами жизни и философски-мировоззренческими установками автора.

Шифрин Борис Фридрихович (С.-Петербург) в докладе «Домашние аптеки и проблема хаотизации жизни (к мотивике предметных собраний/окружений)» доказал, что в своем поэйзисном измерении жизнь невозможна вне спонтанных отклонений и разгулов, что «хаотизация» должна стать предметом рефлексии как массовое верование, как мотив мифопоэтики. Поставленная проблема была решена в нескольких аспектах: онтологическая недостаточность предметных окружений *самих по себе* (они обретают действительное присутствие только в интенциональном горизонте человеческой жизни, как в рассказе Ю. Олеши «Лиомпа»); необходимость различения *предметных фондов* и актуальных экспозиций («*личные композиции*»); существование феноменов, которые находятся по ту сторону антитезы порядка и хаоса (шум моря, залетающий в комнату, пылинки в луче солнца); *текстуальное сопровождение жизни*, контролируемое датами, есть текстологически-поэйзисная проблема человеческой жизни.

Ваганова Ирина Вениаминовна (Ярославль) выступила с докладом «От модерна до иконы и лубка: из истории издательства К. Ф. Некрасова (1911–1916 годы)», который завершился презентацией книги докладчицы «**Неоконченный роман в письмах**» (Книгоиздательство **Константина Федоровича Некрасова, 1911–1916 годы. Рыбинск: Изд-во «Цитата Плюс», 2018. 192 с. илл.**). В книгу вошли письма известных писателей и поэтов Серебряного века к ярославскому издателю (А. Блок, Андрей Белый, В. Брюсов, И. Бунин, Б. Зайцев, П. Муратов,

М. Кузмин, Д. Мережковский, З. Гиппиус, Ф. Сологуб, А. Толстой, В. Ходасевич). Подавляющее большинство этих писем хранится в архиве Ярославской области, и некоторые из них опубликованы в книге впервые. В книге представлен полный каталог издательства К. Ф. Некрасова, при составлении которого были учтены книжные летописи за 1911–1916 годы, газетные и журнальные рецензии, неполные каталоги издательства Некрасова за 1912 и 1915 годы, каталоги главных библиотек страны.

Следующая, десятая конференция, пройдёт в стенах Державинского музея весной 2020 года.

Галина Николаевна Боева,
доктор филологических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна

~

Парадигмы обучения

УДК 372.893

Воробьева Ольга Валерьевна

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и обществознания,
Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал;
Российская Федерация, Арзамас, e-mail: vorobev.egor.2017@mail.ru

Бабкина Татьяна Александровна

Студентка историко-филологического факультета,
Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал;
Российская Федерация, Арзамас, e-mail: tankistka1278@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА «ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТА» ПРИ ПОДГОТОВКЕ К НАПИСАНИЮ СОЧИНЕНИЯ ПО ИСТОРИИ

Рассматривается один из активных методов обучения – метод «интеллект-карта», обосновывается значение и принципы его применения в образовательном процессе, в частности на уроках истории при подготовке к написанию исторического сочинения. В статье представлены рекомендации и пошаговая инструкция по созданию карты. Определены положительные стороны данного метода на уроках истории в качестве нового способа подачи информации.

Ключевые слова: интеллект-карта, системно-деятельностный подход, визуализация, графический метод, совместная деятельность, ЕГЭ, мотивация, умения, эффективный процесс обучения, памятка, ассоциации.

Olga V. Vorobyova

PhD in Historical sciences, Associate Professor,
N. I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas Branch;
Russian Federation, Arzamas

Tatyana A. Babkina

Student at the History and Philology faculty,
N. I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas Branch;
Russian Federation, Arzamas

USING OF THE INTELLECT CARD METHOD DURING THE PREPARATION FOR WRITING STORIES ON HISTORY

Abstract. *The application of the intellect card method in the educational process, in particular, in history lessons in preparation for writing a historical essay, is considered. The article provides recommendations and step-by-step instructions for creating a card. The positive aspects of this method in history lessons as a new way of presenting information are identified.*

Key words: *Intellect card, system-activity approach, Unified State Exam, motivation, skills, effective learning process, visualization, graphical method, team work, jotting, associations.*

Для цитирования:

Воробьёва, О. В., Бабкина, Т. А. Использование метода «интеллект-карта» при подготовке к написанию сочинения по истории // Гуманитарная парадигма. 2019. № 2 (9). С. 51–56.

В условиях современного информационного обучения Федеральным государственным образовательным стандартом предусматривается применение таких подходов в обучении, которые способствовали бы формированию у обучающихся умений самостоятельно принимать решения, действовать, думать, ориентироваться в различных ситуациях. Для решения таких задач необходимо наличие соответствующих форм и методов деятельности учащихся на уроке.

Одним из главных подходов в современной структуре обучения является системно-деятельностный подход. Он подразумевает ориентацию педагога на управление самостоятельной учебной деятельностью обучающихся, а также на её поддержку для последующего решения учениками различных актуальных задач. Из этого следует, что в учебном процессе большое внимание уделено формированию у обучающихся целеполагания, оценки, рефлексии, планирования и тем самым повышения эффективности их действий, которая напрямую зависит от степени сформированности умения анализировать, синтезировать, сравнивать, обобщать и др. Развитию умений и навыков способствует применение в образовательной деятельности активных методов обучения. Активные методы обучения характеризуются высокой степенью включённости обучающихся в учебный процесс, активизации их

познавательной и творческой деятельности при решении поставленных задач [1, с. 3].

Одним из способов достижения успеха в процессе обучения является умелое оперирование учеником большим количеством информации. Ценность его выявляется как в ходе поэтапного освоения изучаемого материала, так и в рамках проверки знаний и умений обучающихся при подготовке и сдаче ЕГЭ. Для усовершенствования этого качества рекомендуется применение в обучении метода «интеллект-карта». Интеллект-карта (с англ. mindmap — карта ума, карта разума, ментальная карта, ассоциативная карта) — это современная технология, которая представляет собой процесс визуализации радиантного мышления посредством отображения любой информации, процесса, события, идеи и мысли в графической форме.

Интеллект-карта была разработана психологом Тони Бьюзенем. Будучи студентом, он пытался найти эффективный способ запоминания и группировки информации. Тони Бьюзен выработал правила и способы создания карт и приложил массу усилий для распространения и внедрения данной технологии в различные сферы деятельности человека [2, с. 115].

В отечественной науке аналогичным способом работы с информацией является «метод опорных сигналов или вех» Виктора Фёдоровича Шаталова. В 1970-е годы донецкий педагог В. Ф. Шаталов предложил свою методику, которая поначалу была встречена коллегами учёного скептически. Учебный материал он изображал следующим образом: содержание темы представлялось ключевыми понятиями, значимость и взаимосвязь которых обозначалась подчеркиванием, стрелками, объединением в рамку. Созданные таким образом «карточки памяти» обладали компактностью, системной комплексностью и чёткой структурой, что выгодно отличало их от традиционного конспектирования. Однако В. Ф. Шаталовым не было предусмотрено чётких правил построения интеллект-карты [8, с. 84].

Разработка интеллект-карт является продуктивным средством для развития мыслительных операций. При её составлении задействованы оба полушария мозга. Яркое выделение слов, графические изображения закрепляются ассоциативным рядом, что приводит к более лёгкому запоминанию, а затем и воспроизведению информации. Данный метод позволяет уйти от одномерного линейного мышления к многомерному [3; 4]. Инновация заключается в особом визуальном способе представления информации — в передаче её не словами, а образами и цветом. Можно заметить, что рисование карт — более интересное и полезное занятие, нежели занесение информации в базу данных и файлы или записывание монотонного текста на бумаге. Фактически любой текст, событие, идею — всё, что нужно

проанализировать или запомнить, можно представить схематически, нарисовать [1, с. 58–59].

Внедрять данную методику на уроках истории можно начать с 5 класса. На начальном этапе карта используется как наглядный материал, в процессе ознакомления с которым происходит получение новых знаний, закрепление и повторение информации. Она создаётся в процессе совместной деятельности учителя и ученика. Следующим этапом работы является самостоятельное освоение данной технологии [7].

Интеллект-карту как вариант организации учебной деятельности на уроках истории можно использовать при работе с фактами, теорией. Также на уроках истории можно составлять карты об исторических личностях, о конкретных событиях и явлениях в истории. Использование иллюстраций и образов облегчает понимание и запоминание материала [5, с. 838].

В процессе подготовки к ЕГЭ учащиеся могут создавать интеллект-карту как некую памятку для решения второй экзаменационной части, а именно задания 25, предполагающее написание исторического сочинения по конкретному историческому периоду [6].

Например, при подготовке к написанию исторического сочинения по одной из эпох истории России, а именно по советскому периоду 1953–1964 гг., обучающимися может быть составлена соответствующая интеллект-карта (см. рисунок 1).

Рисунок 1 — интеллект-карта по советскому периоду 1953–1964 гг.

Её разработка предлагает следование алгоритму действий:

1. Выбирайте определённую тему, идею, предмет, объект, то есть всё то, о чём будет карта, например: тема нашей карты «Правление Н. С. Хрущёва»;
2. Изображайте (пишите или рисуйте) достаточно крупный цветной образ темы в середине листа бумаги.

3. Поразмыслив над выбранной темой, зарисуйте на листе все ассоциации: Н. С. Хрущёв, Ю. А. Гагарин, первая атомная подлодка, атомный ледокол, кукуруза, «кузькина мать», Секретарь ЦК КПСС, В. М. Молотов, культ личности, реабилитация, целина, импорт зерна, создание совхозов, «хрущёвки», В. В. Терешкова, Карибский кризис 1962 г., Организация Варшавского договора(ОВД), фестиваль молодёжи и студентов, «оттепель», «холодная война» и т. д.

4. Приведите в порядок ассоциации, группируйте по смыслу:

а) Н. С. Хрущёв, секретарь ЦК КПСС, развенчание культа личности И. В. Сталина, В. М. Молотов;

б) Ю. А. Гагарин, В. В. Терешкова;

с) целина, импорт зерна, создание совхозов, строительство «хрущёвок»;

д) «оттепель», реабилитация, фестиваль молодёжи и студентов;

е) «холодная война», первая атомная подлодка, атомный ледокол «Ленин», образование ОВД, Карибский кризис 1962 г., «Кузькина мать».

5. Определите структуру интеллект-карты. Выделяйте ключевые слова и фразы, а к ним подбирайте ассоциативный ряд, исходя из условий задания по написанию сочинения (например, ключевые слова: первый полёт человека в космос, «холодная война», Берлинская стена, Карибский кризис 1962 г., Н. С. Хрущёв, Ю. А. Гагарин; причинно-следственные связи: 1) обострение отношений между Германией и СССР в период «холодной войны» послужило поводом к возведению Берлинской стены в 1961 году; 2) во время «холодной войны» усилилось противостояние между США и СССР, выразившееся в прямой военной угрозе, гонке вооружений, а также в расширении зон влияния двух сверхдержав. В 1962 году СССР разместил ракеты на территории Кубы в ответ на размещение США ракетных позиций в Турции, что усилило конфронтацию государств и получило название «Карибского кризиса»; 3) оба события – Карибский кризис и возведение Берлинской стены – являются следствием «холодной войны».

Одно из главных требований: чтение карты ведётся по часовой стрелке, т. е. с правого верхнего угла. Если же изменяется порядок чтения, то блоки следует пронумеровать.

6. Дополняйте ключевые слова и фразы словами-ассоциациями.

7. Придайте карте больше наглядности, добавляя рисунки, символы, графики и всё то, с чем ассоциируются слова.

8. Чтобы не допустить слияния ключевых элементов, отделите их друг от друга цветными блоками. Следует использовать не менее трёх цветов, но и перегружать карту тоже не стоит.

9. На заключительном этапе установите связи между блоками и их элементами.

Структуру данной памятки можно использовать для разбора и других тем — она универсальная.

Таким образом, на современном этапе развития образования в России применение интеллект-карт на уроках истории даёт положительные результаты. Обучающиеся отбирают главную информацию, анализируют её, объективно оценивают и структурируют, а впоследствии и воспроизводят. Результатами составления мыслительных карт является развитие креативного и критического мышления, памяти, внимания. Процесс обучения и учения становится более интересным, занимательным и плодотворным.

Использование интеллект-карты на уроках истории позволяет мотивировать учащихся к изучению истории не только в рамках урока, но и в процессе внеурочной деятельности; организовывать индивидуальную, групповую и фронтальную работу на уроке; отбирать и конструировать учебный материал с учётом возрастных особенностей и умственных способностей обучающихся; организовывать их самостоятельную работу учащихся на уроке и проектную деятельность вне школьных занятий; развивать творческие и интеллектуальные способности учащихся.

Литература

1. Балан, И. В. Использование ментальных карт в обучении // Молодой учёный. 2015. № 11.1. С. 58–59. URL: <https://moluch.ru/archive/91/19343/> (дата обращения: 11.03.2019).
2. Бьюзен, Т. Супермышление / Пер. с англ. Е. А. Самсонова. 4-е изд. Минск : ИД ООО «Попурри», 2007. 229 с.
3. Дмитриева, Х. А., Матвеева, В. В. Технология интеллект-карт как средство формирования УУД // Концепт. 2016. Т. 19. С. 60–64. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56252.htm> (дата обращения: 5.03.2019).
4. Каримова, М. А., Гизатулина, О. И. Развитие мышления и творчества на уроках литературы с помощью метода интеллект-карт // Молодой учёный. 2016. № 3. С. 837–841. URL: <https://moluch.ru/archive/107/25788/> (дата обращения: 15.03.2019).
5. Мюллер, Х. Составление ментальных карт: метод генерации и структурирования идей. М. : Омега-Л, 2007. 126 с.
6. Рещу ЕГЭ. Образовательный портал для подготовки к экзаменам: [сайт]. URL: <https://hist-ege.sdamgia.ru/>
7. Самохина, В. М. Применение интеллект-карт в обучении // Молодой учёный. 2016. № 29. С. 598–600. URL: <https://moluch.ru/archive/133/37192/> (дата обращения: 15.03.2019).
8. Шаталов, В. Ф. Учить всех, учить каждого // Педагогический поиск / Сост. И. Н. Баженова. М. : Педагогика, 1989. 560 с.

~

УДК 372.811.161.1

Ковтун Ирина Николаевна

Старший преподаватель,
кафедра «Русский язык и русская литература»,
Гуманитарно-педагогический институт,
Севастопольский государственный университет;
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: ren-g2v@mail.ru

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ:
ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПЯТИКЛАССНИКОВ ПО СОЗДАНИЮ ШКОЛЬНОГО
ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРИКА**

Статья посвящена вопросам повышения орфографической грамотности обучающихся среднего звена общеобразовательной школы. Автором обосновывается целесообразность проведения этимологического анализа слов на уроках русского языка в пятом классе с целью усвоения правильности правописания словарных слов; содержится описание опыта организации проектной деятельности пятиклассников по созданию этимологического словаря.

Ключевые слова: культура письменной речи, орфографическая грамотность, этимологический анализ, этимологический словарь, среднее звено общеобразовательной школы, проектная деятельность.

Irina N. Kovtun

Senior lecturer, Department of Russian language and Russian literature,
Humanitarian and Pedagogical Institute, Sevastopol State University;
Russian Federation, Sevastopol

**IMPROVING ORTHOGRAPHIC LITERACY: THE EXPERIENCE
OF ORGANIZATION PROJECT ACTIVITY OF FIFTH GRADERS ON CREATING
SCHOOL ETYMOLOGICAL DICTIONARY**

Abstract. *The article is devoted to the issues of improving the spelling literacy of middle-level students in secondary schools. The aim of this article is to justify the expediency of conducting an etymological analysis of words on the Russian language lessons in the fifth grade for learning the correct spelling of vocabulary words; it contains a description of the experience in organizing the project activities of fifth-graders in creating an etymological dictionary.*

Key words: *culture of writing, spelling literacy, etymological analysis, etymological dictionary, secondary school, project activities.*

Для цитирования:

Ковтун, И. Н. Совершенствование орфографической грамотности: из опыта организации проектной деятельности пятиклассников по созданию школьного этимологического словарика // Гуманитарная парадигма. 2019. № 2 (9). С. 57–63.

Совершенствование системы школьного образования на современном этапе направлено на решение ряда важнейших задач, которые заявлены в Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования второго поколения. В соответствии с требованиями к уровню общеобразовательной подготовки обучающихся, сформулированным в этом документе, на уроках русского языка учебная деятельность должна быть направлена на совершенствование разных видов речевой деятельности, «обогащение активного и потенциального словарного запаса, развитие культуры владения русским литературным языком во всей полноте его функциональных возможностей в соответствии с нормами устной и письменной речи» [1, п. 11.1].

Культура письменной речи зависит, в первую очередь, от уровня орфографических навыков обучающихся, их способности применять на практике правила русского правописания. Связанные с этой проблемой вопросы постоянно находились и находятся в поле зрения многих учёных и учителей-практиков (Л. И. Айдарова, Н. Н. Алгазина, М. Т. Баранов, Т. Д. Бочкарёва, В. Ф. Иванова, Т. А. Ладыженская, Г. Н. Приступа, М. М. Разумовская, Т. Г. Рамзаева, В. В. Репкин, Н. С. Рождественский, Л. В. Савельева, А. В. Текучёв, М. П. Томина, М. В. Ушаков и многие другие).

Следует отметить, в арсенале современной русской орфографии целая система достаточно чётко сформулированных правил. Однако существует немало слов, которые пишутся вразрез с предписанием, выражающим основную закономерность. В школьной практике такие группы слов называются словарными. Как отмечают исследователи (В. П. Канакина, Е. А. Нефёдова и др.), именно такие слова требуют особого внимания, поскольку в них обучающиеся допускают наибольшее количество ошибок. Но, как показывает опыт работы, словарные слова чаще всего, к сожалению, остаются на периферии внимания учителя, а работа сводится к рекомендациям по их запоминанию посредством прописывания с подчёркиванием сомнительных гласных или согласных. Конечно, такие приёмы имеют определённое значение, но всё же являются малопродуктивными.

Современные учёные-методисты всё больше обращают внимание на эффективность использования в процессе работы со словарными словами этимологического анализа. Продуктивность этого приёма обоснована в работах В. В. Волиной [2], В. П. Канакиной [3], О. Н. Кондратьевой [4], О. В. Узоровой и Е. А. Нефёдовой [7], Л. Ш. Тлюстен [6] и др. Но эти исследования ориентированы преимущественно на начальную школу. Учитывая достаточно высокую результативность этимологического анализа при усвоении правописания словарных слов повышения орфографической грамотности, несомненно, эту работу следует продолжать и в пятом классе. К тому же, как справедливо указывает О. Н. Кондратьева, обучающиеся среднего звена, в силу возрастных особенностей и уже сложившегося учебного опыта, в большей степени готовы к историческому комментированию [2, с. 119].

В помощь учителю для проведения этимологического анализа предлагаются ценные пособия: 1) Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка, 2) Словарь иностранных слов / Под редакцией И. В. Лёхина и профессора Ф. Н. Петрова, 3) Патралова З. С., Бочкарёва Т. А., Павлова Н. В. Краткий этимолого-орфографический словарь, 4) Волина В. В. Откуда пришли слова: занимательный этимологический словарь, 5) Журавлёв А. Ф. Этимологический словарь русского языка, 6) Фасмер М. Этимологический словарь русского языка, 7) Ушаков О. Д. Этимологический словарики школьника и др.

Несмотря на достаточно широкий выбор пособий, не все они могут быть использованы на уроках русского языка в пятых классах, поскольку предлагаемые этимологические справки, содержащиеся в словарях, не всегда отвечают возрастным особенностям обучающихся. Решение этой проблемы видим в творческой деятельности пятиклассников — коллективном проекте по созданию школьного этимологического словарика. Такой вид учебной деятельности, во-первых, активизирует внимание обучающихся к слову, его правописанию, развивает орфографическую зоркость, повышает уровень орфографической грамотности и культуру письменной речи, а во-вторых, развивает способность работать со справочной литературой, демонстрирует источники получения информации, приобщает к самостоятельному поиску и накоплению знаний, необходимых для дальнейшего использования их в процессе жизнедеятельности.

Любая проектная деятельность предполагает несколько этапов: 1) подготовки, 2) реализации, 3) рефлексии [5, с. 8].

На подготовительном этапе организации проектной деятельности пятиклассников по созданию этимологического словаря учителю необходимо

расширить полученные в младшей школе знания о структуре словаря, принципах расположения в нём слов, определить составляющие элементы создаваемого этимологического словаря, распределить между учениками словарные слова, правописание которых они должны усвоить и показать образец оформления словарной страницы.

По утверждению Н. Ю. Шведовой, «словарная статья — это лингвистический жанр, информирующий не только о слове, но и о разных видах языковых окружений слов — контекстуальных, классных, деривационных, фразеологических, функциональных» [8, с. 11]. Словарная статья должна включать пять зон: первая — лексический вход словарной статьи (вокабула, лемма); вторая — грамматической и фонетической информации; третья — стилистического помета (устаревшее — не устаревшее), жаргонизмы, окраска; четвертая — толкования (значения); пятая — иллюстрации. Языковыми примерами (иллюстрациями) могут служить цитаты из произведений, модели синтаксических конструкций, демонстрирующие характерные употребления.

При составлении школьного этимологического словарика необходимо учитывать эти общепринятые лексикографические требования. Итак:

Первая зона — заглавное слово (вокабула) и его грамматическое значение. Слово записывается заглавными буквами.

Вторая зона — толкование (дефиниция). У многозначного слова объясняется два и более значений, в которых оно может употребляться.

Третья зона — этимология. В этой зоне сообщается язык — источник происхождения слова, толкуется первоначальное значение слова (оно заключено в кавычки), называются слова, исторически родственные данному.

Четвертая зона — примеры (иллюстрации). Состоит из нескольких подзон: 1) употребление слова в словосочетаниях; 2) употребления слова в текстах художественной литературы.

Пятая зона — загадки и фразеологизмы.

Например:

МАЛИ́НА, ж. р.

Малина — душистые сладкие, обычно красного цвета ягоды. Малиной также называют кустарник, на котором растут эти ягоды.

Слово «малина» образовано от слова малый — «маленький». В основу названия положен признак плода. Дело в том, что ягодка малины состоит из малых частей. Малина — малый — «состоящая из маленьких частей».

**Сладкая малина. Лесная малина. Садовая малина.
Ароматная малина. Ранняя малина.**

Загадки

Сладкая, душистая.
Выросла в саду тенистом.
Состою из долек малых,
Очень сочных, вкусных, алых.

(Малина)

Она растёт в саду, в лесу,
На вкус сладка и ароматна.
Собрав её, спешу обратно —
Домой в корзинке принесу.
Когда закашляю, простыну,
Мне мама в чай кладёт ... **(малину)**.

Красная ягода приятна,
Душиста, ароматна,
На колючих кустах растёт,
По несколько раз урожай нам даёт!

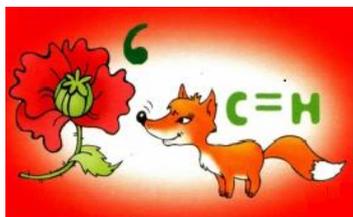
(Малина)

В саду растёт,
Весной цветёт,
Ягода полезная,
Для здоровья ценная!
(Малина)

Пословицы. Поговорки

Кусты малиновые, а ягоды терновые.
Собрался по малину, когда снегу навалило.
Не бывать калине малиной.
Чужбина — калина, родина — малина.

Ребус № 1

Ребус № 2

Очень важно, чтобы на подготовительном этапе обучающиеся осознали поставленную перед ними задачу и знали сроки её выполнения. Для этого учителю необходимо разработать график презентации этимологической странички и познакомить с ним ребят.

На этапе реализации проекта учебная деятельность обучающихся основывается на принципах систематичности и активности, которые обеспечивают постоянное внимание к культуре письменной речи, способствует развитию орфографической памяти и совершенствованию орфографической грамотности пятиклассников.

Систематичность заключается в презентации подготовленных учениками страничек этимологического словаря в течение первого полугодия 1–2 раза в неделю (до 5 минут на уроке). Оптимальное количество слов,

представленных на одном уроке, не должно превышать двух. В процессе презентации обучающийся предъявляет слово, орфографически его проговаривают, объясняют правописание и рассказывают об источниках происхождения.

На этапе рефлексии, в конце полугодия, когда подготовлены все странички этимологического словаря, пятиклассники обсуждают результат своей деятельности и выбирают самую интересную страничку. Своего рода рефлексией является и работа с этимологическим словарём во втором полугодии, ученикам предоставляется возможность осознать ценность созданного ими продукта.

Для совершенствования умений правильно писать словарные слова один-два раза в неделю учитель проводит «этимологические минутки», используя словарь. Чтобы этот процесс был занимательным необходимо применять активные методы и приёмы обучения: игровую ситуацию, проблемные задачи, ситуативные задания и т. д. Например:

- во время презентации слова можно прочесть загадку, отгадку которой надо найти на определённой страничке словаря; предложить скороговорку или поговорку, в которой нужно дописать последнее слово и найти его в словаре;

- с целью повторения этимологии слова предложить такое задание: докажите на примере слова *апельсин* верность утверждения «Орфография есть биография слова»;

- во время орфографического проговаривания поиграть в ассоциации: в слове «гардероб» мы пишем букву «е», потому что делают его из «дЕрева», а букву «б», потому что делает «раБотник» и т. д.

Практика нашей работы показывает, организация проектной деятельности на уроках русского языка в пятом классе повышает интерес обучающихся к слову, а этимологический анализ формирует осознанное отношение к нормативному написанию слов, развивает внимание к правописанию.

Регулярное обращение к этимологическому словарю за помощью помогает не только повысить уровень орфографической грамотности, культуру письменной речи пятиклассников, но и содействует развитию такого жизненно важного для каждого человека умения, как умения работать с информацией.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: утверждён приказом Министерства образования и науки

РФ от 17.12.2010 N 1897, с изменениями и дополнениями от 19.04.2011 N 03-225 и 29.12.2014 N 1644 [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru>

2. Волина, В. В. Откуда пришли слова : занимательный этимологический словарь. М. : АСТ-ПРЕСС, 1996. 352 с.

3. Канакина, В. П. Работа над трудными словами в начальных классах. М. : Просвещение, 2007. 158 с.

4. Кондратьева, О. Н. Этимологический анализ на уроках русского языка как одно из средств повышения орфографической грамотности учащихся среднего звена // Филологический класс. 2018. № 2 (52). С. 118–124.

5. Новиков, А. М., Новиков, Д. А. Образовательный проект (методология образовательной Деятельности). М. : Эгвес, 2004. 120 с.

6. Тлюстен, Л. Ш. Элементы этимологического анализа в орфографической работе с учащимися начальной адыгейской школы [Электронный ресурс]// Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2009. № 2. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/>

7. Узорова, О. В., Нефёдова, Е. А. Словарные слова : 1–2-й класс. М. : АСТ : Астрель, 2013. 95 с.

8. Шведова, Н. Ю. Русский язык: Избранные работы. М. : Языки славянской культуры, 2005. 639 с.

~

УДК 371.134

Осадчая Ирина Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогического мастерства учителей начальных классов и воспитателей дошкольных заведений, Институт педагогики, психологии и инклюзивного образования, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) в г. Ялта, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского; Российская Федерация, Ялта, e-mail: blakky@ukr.net

Моспан Полина Олеговна

Студентка, направление подготовки «Дошкольное образование. Специалитет: Английский язык», Институт педагогики, психологии и инклюзивного образования, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) в г. Ялта, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского; Российская Федерация, Ялта, e-mail: mospan.polina@mail.ru

**ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ СЛОВАРЯ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ
НА ЗАНЯТИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

В данной статье освещены проблемы развития словаря у дошкольников на занятиях английского языка. Рассмотрены основные аспекты обучения английскому языку детей и факторы развития активного словаря у старших дошкольников. Актуальность выбранной темы заключается в том, что при наличии достаточно обширного англоязычного пассивного словаря старший дошкольник затрудняется перенести его содержимое в активное использование в повседневной жизни, на занятиях и в игре.

Ключевые слова: дошкольный возраст, словарный запас, английский язык, обучение.

Irina V. Osadchaya

PhD in Pedagogy science, Associate Professor,
Department of Pedagogical skills of primary school teachers and preschool teachers
Institute of Pedagogy, Psychology and Inclusive education,
Humanities and Education Science Academy (Branch) in Yalta,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University; Russian Federation, Yalta

Polina O. Mospan

Student, Preschool education. Specialty: English,
Institute of pedagogy, psychology and inclusive education,
Humanities and Education Science Academy (Branch) in Yalta,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University; Russian Federation, Yalta

THE ISSUES OF ENLARGING VOCABULARY OF SENIOR PRESCHOOLERS AT ENGLISH CLASSES

Abstract. *This article is devoted to the issues of enlarging vocabulary of senior preschoolers at English classes. The main aspects of teaching English to children and the factors of active vocabulary development in senior preschoolers are considered. The relevance of the chosen topic is that with a sufficiently extensive English-speaking passive dictionary the senior preschooler finds it difficult to translate its contents into use in everyday life, in the classroom and the game.*

Key words: *preschool age, vocabulary, English language training.*

Для цитирования:

Осадчая, И. В., Моспан, П. О. Проблема развития словаря у старших дошкольников на занятиях английского языка // Гуманитарная парадигма. 2019. № 2 (9). С. 64–70.

В современном мире с его максимально расширившимися границами межкультурной коммуникации и межгосударственных связей происходит формирование нового типа личности. В человеке сегодня ценной становится его способность к овладению иноязычным взаимопониманием. В связи с этим всё настойчивее утверждается необходимость интегрирования в процесс обучения иностранным языкам образовательных учреждений всех уровней, включая и дошкольные организации.

Выработка стратегии обучения иностранным языкам в дошкольном возрасте ведётся не так давно. Но за это время педагогами-практиками и учёными (Л. И. Айдарова, Н. Д. Гальскова, Н. А. Горлова, Н. П. Каменецкая, З. Н. Никитенко, Э. И. Соловцова, А. М. Шахнарович, Г. В. Яцковская и др.) накоплен достаточный опыт, позволивший выстроить программу обучения английскому языку детей дошкольного возраста и согласовать её на условиях преемственности с программами по изучению иностранных языков в начальной школе.

Многие факторы указывают на то, что обучение иностранным языкам дошкольников (детей возраста с 3-х до 6–7 лет) вполне реализуемо в условиях дошкольной образовательной организации (ДОО).

Предшкольный этап обучения благоприятен для знакомства с иностранными языками, прежде всего в связи с особенностями умственной деятельности и психических функций дошкольников [4]. Как известно, у детей этого возраста наиболее развита долговременная и оперативная память, благодаря чему всё, что ребёнок изучает в данный период, надолго остаётся в его памяти. Изучение иностранных языков даётся детям в разы легче благодаря пластичности их природного механизма усвоения речи, а именно — интенсивного формирования познавательных процессов, быстрого запоминания языковой информации, способности анализировать и синтезировать речевые потоки на разных языках, не смешивая разноязычные средства выражения, особой способности к имитации, отсутствие языкового барьера. Некоторые специалисты считают, что самый удачный для знакомства с иностранными языками возраст с 4 до 8 лет, другие — с 1,5 до 7 лет. По мнению Е. А. Протасовой, для начала обучения иностранному языку оптимальным возрастом является пятилетний рубеж, так как к этому возрасту система родного языка освоена ребёнком достаточно для того, чтобы к новому языку относиться уже сознательно [7]. Также на позитивность знакомства с иностранным языком в дошкольном возрасте указывает благотворное влияние этого процесса на общее психическое развитие ребёнка, расширение его кругозора, формирование речевых компетенций — коммуникативности, адаптивности программ речевого поведения, речевой культуры.

В условиях ДОО изучение иностранного языка (в частности английского) осуществляется посредством коммуникативной деятельности в рамках речевого общения педагога и дошкольников [5]. Коммуникативная деятельность как одна из форм активности ребёнка предполагает налаживание контакта с другим человеком — «потенциальным партнёром по общению» [9] — и согласования с ним общих усилий для достижения взаимопонимания и интерактивного взаимодействия. При изучении иностранного языка в дошкольном возрасте особое внимание уделяется формированию правильного звукопроизношения, усвоению базовых лексических единиц — обогащению активного словаря дошкольника и активизации пассивного, — а также построению элементарных фраз.

Опыт изучения английского языка с детьми старшего дошкольного возраста выявил такую особенность, как знание, понимание ими, но неиспользование новой лексики [2; 7]. Следовательно, для дошкольников типично превышение пассивного словаря над активным. В пассивный словарь входят слова, которые мы понимаем, но используем в повседневной речи редко, в отличие от активного словаря — набора слов, которым оперируем в ежедневном общении. При наличии достаточно обширного

англоязычного пассивного словаря старший дошкольник затрудняется перенести его содержимое в активное использование в повседневной жизни, на занятиях, в игре. Проблема переноса как можно большего количества пассивных слов в активное речевое употребление является одной из существенных в процессе обучения языкам, она же определяет актуальность темы нашей статьи.

Итак, уточним: словарь — это слова, обозначающие предметы, явления, действия и признаки окружающей действительности. При составлении фразы ребёнок отбирает слова из запаса, уже хранящегося в его долговременной памяти. Состав словарного запаса ребёнка (как и взрослого человека) определяют возраст его носителя, психическое развитие, социальная среда. При этом формирование словаря ребёнка тесно связано, с одной стороны, с развитием его мышления и в целом психических процессов, а с другой, с развитием всех компонентов речи: фонетико-фонематического и грамматического строя речи [3]. Поэтому у детей дошкольного возраста, изучающих иностранный язык, могут быть психологические барьеры, вызванные непривычным звучанием иного языка, странными в плане произношения словами и фразами. Но при этом звучание некоторых может ассоциироваться со словами родной речи, что необходимо использовать в качестве вспомогательного средства обучения. Также стоит помнить, что у детей дошкольного возраста доминирует наглядно-образная память, из чего следует, что ими лучше запоминаются названия конкретных предметов, явлений, цветов. При обучении детей младшего возраста важна яркая и красочная наглядность. При этом для лучшего усвоения иноязычной лексики должно быть необходимо уделить тому, чтобы проводить ассоциативный ряд между изображением, его названием и действием, которым слово-картинка может быть сопровождено. Метод сопровождения движениями, жестами и мимикой, отражающими смысловой образ или логическую связь между демонстрируемыми образами, используется и при разучивании с дошкольниками стихов, потешек, песен [1; 10; 12].

Ещё одной особенностью изучения английского языка как иностранного является то, что этот процесс совершается в условиях искусственно созданной языковой среды [8]. Это подразумевает, что возможность слышать и практиковать английский язык существует у детей только на занятиях, в общении с воспитателем и с другими детьми. В связи с чем в ходе обучения должна быть создана система поощрения при использовании дошкольником иноязычной лексики как на занятиях, так и вне таковых. И в целом атмосфера общения по возможности должна приближаться к естественной языковой среде посредством использования

иностранного языка как формы общения воспитателя со своими воспитанниками.

Наиболее проблематичным в обучении детей дошкольного возраста является недоступность для них многих основополагающих речевых навыков и умений, в связи с тем, что они ещё не способны управлять своим восприятием и произвольно сосредотачиваться на том или ином объекте. Поэтому основным способом обучения детей является игра. Игра в целом ведущий вид деятельности ребёнка, с её помощью он познаёт мир, общается со взрослыми и сверстниками. Посредством игры происходит качественное понимание детьми и иноязычной устной речи. Методика обучения английского языка в дошкольном возрасте отличается от изучения его в школе. У дошкольников уже развито произвольное внимание, то есть они способны учиться по книгам, и только после этого этапа дети читают и пишут, то есть познают грамматику изучаемого языка, что происходит в младшем школьном возрасте [5]. Новая лексика вводится различными способами, в том числе и в виде иллюстраций, рассказывания сказок, посредством игрушек и иного рода подручного материала. Не все дети могут с первого раза запомнить новую лексику и использовать её на занятиях. Но даже если ребёнок молчит, он всё равно слышит учителя и других детей, и новые слова «откладываются» в его пассивном словаре. Повтор за учителем не является залогом больших способностей в языках, нежели простое слушание детей, которые отказывались отвечать. В таких ситуациях дети впитывают интонацию и тональность английского языка и правильное произношение, а также накапливают словарный запас, акцентируют внимание на тех словах или фразах, которые больше им нравятся.

Наконец, планомерное развитие словаря у ребёнка обусловлено развитием его представлений об окружающем мире. Обогащение словаря обучаемого происходит при знакомстве его с новыми предметами, явлениями, признаками предметов и действий [13]. Освоение окружающего мира ребёнком происходит в процессе как речевой, так и неречевой деятельности при непосредственном взаимодействии с реальными объектами и явлениями, а также через общение со взрослыми. Кроме того, систематическое повторение иностранных слов необходимо для развития таких способностей детей, как обобщение, анализ и систематизирование материала. Эти словарные умения способствуют переносу слов из пассивного запаса в активное пользование.

Итак, одним из значимых показателей умственного развития дошкольника служит богатство его словарного запаса. Чем шире активный словарный запас воспитанника, тем содержательнее, правильнее, связнее, эмоциональнее и красочнее его устная речь. Добиться свободного владения

языком ребёнком-дошкольником возможно в результате особой организации его деятельности по развитию речи. Качественное изменение деятельности ребёнка предполагает расширение его контактов с окружающим миром, обогащение сенсорного опыта, активное слушание, что в совокупности оказывает влияние на развитие его психических процессов (мышления, восприятия, представлений, памяти) и формирует словарь количественно и качественно. Ребёнок, слышащий иностранную речь с раннего возраста, воспринимает процесс общения на втором языке естественно. Если время от времени понемногу разговаривать с ребёнком на английском, у него будет формироваться модель языка.

Слова в лексиконе детей не являются изолированными единицами, а соединены разнообразными смысловыми связями. По мере развития мышления и речи ребёнка его лексика не только обогащается, но и систематизируется. К старшему дошкольному возрасту дети овладевают лексикой и другими компонентами языка настолько, что усваиваемый ими иностранный язык действительно становится родным. Главное, чтобы работа по освоению иностранного языка вошла в систему, и тогда у малыша есть все шансы в дальнейшем не только с лёгкостью выучить английский, но и сохранять познавательный интерес к нему и в целом к англоязычной культуре.

Литература

1. Кобышева, А. В. Английский для малышей. Минск : Четыре четверти, 2004. 149 с.
2. Копенина, О. В. Особенности занятий по иностранным языкам с дошкольниками // Молодой учёный. 2016. № 11. С. 1459—1462.
3. Лалаева, Р. И., Серебрякова, Н. В. Формирование лексики и грамматического строя речи у дошкольников с общим недоразвитием речи. СПб. : Союз, 2011. 195 с.
4. Лыкова, Л. Л. Обучение английскому языку дошкольников и младших школьников. Ярославль : Академия развития, 2006. 96 с.
5. Матюхина, М. В., Михальчик, Т. С., Прокина, Н. Ф. Возрастная и педагогическая психология. М. : Просвещение, 1984. 256 с.
6. Пассов, Е. И., Кибирева Л. В., Колларова Э. Концепция коммуникативного иноязычного образования (теория и ее реализация): методическое пособие для русистов. СПб. : Златоуст, 2007. 199 с.
7. Протасова, Е. Ю., Родина Н. М. Обучение дошкольников иностранному языку. Программа «Littlebylittle». М. : ИД «Карапуз» — ТЦ «СФЕРА», 2009. 80 с.

8. Протасова, Е. Ю., Родина Н. М. Методика обучения дошкольников иностранному языку: учеб. пособие для студентов вузов («Методика преподавания иностр. яз. в дошк. учреждениях»). М. : ВЛАДОС; 2010. 210 с.

9. Путеводитель по ФГОС дошкольного образования в таблицах и схемах / Под общ. ред. М. Е. Верховкиной, А. Н. Атаровой. СПб. : КАРО, 2014. 112 с.

10. Рыжик, Н. И. Успешные шаги к овладению современным английским языком. М. : Бао-Пресс, 2005. 368 с.

11. Сазонова И. Н., Коненко Е. А. Зачем изучать английский язык с дошкольниками? // Молодой учёный. 2016. № 13. С. 846—849.

12. Фрибус, Л. Г., Дольникова, Р. А. Как детишек нам учить по-английски говорить. СПб. :Каро, 2008. 118 с.

13. Шишкова, И. А., Вербовская, М. Е. Английский для малышей 4–6 лет. М. : РОСМЭН, 2011. 28 с.

~

УДК 372.882

Хоменко Елена Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры «Русский язык и русская литература»,
Гуманитарно-педагогический институт,
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»;
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: nikita1390@ya.ru

**НЕСТАНДАРТНЫЕ УРОКИ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ
В СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРЕСА
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

В статье обоснована важность формирования читательского интереса у учащихся начальной школы. Охарактеризован один из возможных путей формирования интереса к чтению посредством нестандартных уроков литературного чтения. Описаны особенности проведения одного из типов нестандартных уроков литературного чтения — урока-экскурсии (виртуальной). Представлена разработка урока-экскурсии (виртуальной) по теме «Жизнь Александра Сергеевича Пушкина».

Ключевые слова: нестандартные уроки, литературное чтение, читательский интерес, младшие школьники.

Elena V. Khomenko

PhD of Pedagogical science, Associated Professor
of Department of Russian language and Russian literature,
Humanitarian and Pedagogical Institute, Sevastopol State University
Russian Federation, Sevastopol

**NON-STANDARD LESSONS OF LITERARY READING IN THE SYSTEM OF THE
READING INTEREST FORMATION OF YOUNGER SCHOOLBOYS**

Abstract. *In article importance of formation of reader's interest at pupils of elementary school is proved. One of possible ways of formation of interest in reading by means of non-standard lessons of literary reading is characterized. Features of carrying out one of types of non-standard lessons of literary reading — a lesson excursion are described (virtual). Development of a lesson excursion (virtual) of the subject «Alexander Sergeevich Pushkin's Life» is presented.*

Key words: non-standard lessons, literary reading, reader's interest, younger school students.

Для цитирования:

Хоменко, Е. В. Нестандартные уроки литературного чтения в системе формирования читательского интереса младших школьников // Гуманитарная парадигма. 2019. № 2 (9). С. 71–79.

Актуальность темы исследования определяется основными положениями Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования [6], школьной программы по литературе [4], согласно которым одной из приоритетных задач уроков литературного чтения в начальной школе является формирование у обучающихся потребности в систематическом чтении. Важность решения указанной проблемы обусловлена тем, что чтение является не только источником познания окружающей действительности, но, что более важно, мощным каналом духовно-нравственного становления личности ученика. Читая художественные произведения, наблюдая за поступками главных героев, оценивая эти поступки, школьники осваивают правила взаимодействия с другими людьми, приобретают опыт нравственного поведения, основанного на традициях отечественной духовной культуры. Именно поэтому так важно подготовить вдумчивого, внимательного, равнодушного и заинтересованного читателя. Люди, обладающие такими качествами, способны ставить и решать различные жизненные задачи.

Огромные возможности для решения указанной задачи, на наш взгляд, предоставляют нестандартные уроки литературного чтения. Это уроки радости, творчества, положительных эмоций, эрудиции, нестандартного мышления. Они способствуют максимальному развитию восприятия, внимания, воображения, мышления, речи, эмоциональной сферы учащихся за счёт яркости, образности, занимательности учебного материала, использования интерактивных форм работы, а также разнообразия видов деятельности школьников. Они интересны детям, поскольку по форме напоминают игру, в которой школьники чувствуют себя свободно и непринуждённо.

В школьной практике наиболее распространены следующие типы нестандартных уроков по литературному чтению: урок-экскурсия (виртуальная), урок-проект, урок-игра, интегрированный урок, урок-конференция, урок-викторина, урок-конкурс, урок-устный журнал, урок-КВН. Рамки статьи не позволяют охарактеризовать все вышеназванные типы уроков. Рассмотрим подробнее особенности проведения урока-экскурсии (виртуальной) в начальной школе.

В педагогической литературе экскурсия трактуется как «форма организации обучения, которая позволяет проводить наблюдения, а также

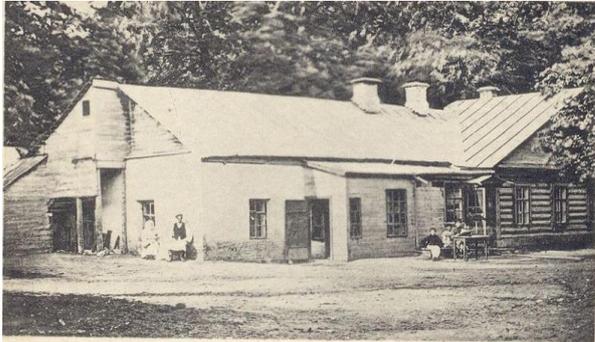
изучение различных предметов, явлений и процессов в естественных условиях» [3, с. 497]. Из определения видно, что урок-экскурсия проводится вне классной аудитории. Однако в настоящее время широкое распространение в учебном процессе получили так называемые виртуальные (заочные, интерактивные) экскурсии, которые, в отличие от обычных экскурсий, можно провести, не выходя за пределы класса. Это стало возможным благодаря современным аудиовизуальным техническим средствам обучения. Мысль о важности и необходимости использования экскурсий на уроках литературы отражена в работах известнейших методистов (Е. В. Александрова [1], О. Ю. Богданова [2], С. А. Леонов [2], М. А. Рыбникова [5], В. Ф. Чертов [2]). Главное назначение литературных экскурсий исследователи видят в том, чтобы «помочь правильному восприятию образов художественного произведения, способствовать созданию у школьников конкретных представлений о той действительности, которая отражена писателем, в обстановке которой он жил и работал» [1, с. 23]. В начальной школе виртуальную экскурсию целесообразно проводить на этапе знакомства с биографией писателя или поэта, а также на этапе подготовки учащихся к восприятию произведения. Учитель тщательно подбирает материал (фотографии, портреты, репродукции картин, видео, звуковые файлы и др.), выстраивает его в логической последовательности. Перед началом экскурсии проводится беседа, в ходе которой определяются её цель и задачи. Для облегчения восприятия школьникам раздаются маршрутные листы, в которых отмечены предполагаемые места посещения. Такие уроки очень нравятся детям, поскольку зрелищны и занимательны. Кроме этого, учебный материал усваивается одновременно двумя способами: через органы зрения и через органы слуха. Современные исследования показывают, что через органы зрения поступает в пять раз больше информации, чем через органы слуха. В человеческом мозге 30% объёма занимают нейроны, отвечающие за зрение, и только 3% из них отвечают за слух. Зрительная информация легче обрабатывается мозгом и запоминается, более прочно хранится. Благодаря наглядности, используемой в виртуальных экскурсиях, снижается утомление учеников, тренируется их творческое воображение, возрастает самостоятельность и активность учащихся, формируется положительное отношение к предмету.

Предлагаем разработку урока-экскурсии (виртуальной) по теме: «Жизнь Александра Сергеевича Пушкина».

Цели урока: расширение знаний учащихся о жизни А. С. Пушкина, воспитание интереса к его творчеству; развитие воображения, мышления, речи.

Оборудование: компьютер, проектор, презентация (фотоматериалы).

Учитель. Ребята, сегодня у нас необычный урок. Мы перенесёмся на 220 лет назад, в 1799 год, и совершим экскурсию по памятным местам известнейшего русского поэта и писателя Александра Сергеевича Пушкина.

Номер слайда и его описание	Фотоматериалы
<p><i>1-й слайд.</i></p> <p>В этом доме 6 июня 1799 года в Москве родился мальчик. Назвали его Сашей. Он был вторым ребёнком в семье. Всего в семье было 8 детей, но, к сожалению, выжили из них только трое: Александр, его старшая сестра Ольга и младший брат Лев. Все остальные дети (Николай, Павел, Софья, Михаил и Платон) умерли в раннем возрасте.</p>	 <p>Домъ, въ которомъ родился Пушкинъ, въ Москвѣ.</p> <p>Фото до 1899 года. Тогда Немецкая, а сегодня Бауманская улица.</p>
<p><i>2-й слайд.</i></p> <p>Дом, где родился поэт, не сохранился. Спорят учёные по поводу того, где точно он мог бы находиться. На одном из зданий (ул. Бауманская, 40), которое сегодня стоит на месте предполагаемого места рождения А. С. Пушкина, находится мемориальная доска.</p>	
<p><i>3-й слайд.</i></p> <p>Маму Саши звали Надежда Осиповна. Происходила она из рода Ганнибал («арапа Петра Великого» — Ибрагима Ганнибала, которому приходилась внучкой). Она была очень красивой, но строгой. Владелица села Михайловского в Псковской губернии.</p> <p>Отец поэта — Сергей Львович был военным человеком, но выйдя в отставку, начал карьеру государственного служащего. Отец поэта владел имением Болдино (село в Нижегородской области).</p> <p>И отец, и мать Пушкина были очень общительными и образованными людьми.</p>	 <p>Надежда Осиповна Пушкина (урожд. Ганнибал) (1775–1836). Художник Ксавье де Местр, 1810 г.</p> <p>Сергей Львович Пушкин (1770–1848). Картина неизв. художника 1810-е гг.</p>

4-й слайд.

Почти каждое лето Саша проводил у своей бабушки по матери Марии Алексеевны Ганнибал в подмосковном селе Захарове, которое находилось недалеко от города Звенигорода. Именно бабушка научила говорить Сашу по-русски (сама она говорила на русском языке очень красиво и правильно). В те времена в дворянских семьях общались в основном по-французски, и Саша в детстве долгое время писал стихи исключительно на французском языке. Она очень любила своего внука, и он отвечал ей взаимностью.

Мария Алексеевна Ганнибал
(1745–1818)

5-й слайд.

Сейчас в селе Захарове находится Государственный историко-литературный музей-заповедник А. С. Пушкина. Там очень интересно, и я советую Вам обязательно там побывать.

6-й слайд.

С рождения рядом с маленьким Сашей находилась няня Арина Родионовна. По вечерам она рассказывала ему русские народные сказки, пела народные песни. Маленький Саша очень тепло относился к своей няне, и это трогательное, любящее отношение к ней он сохранил на всю жизнь. Немало стихотворений он посвятил своей любимой няне: «Я сам не рад болтливости своей», «Зимний вечер». А со стихотворением «Няне» мы с вами подробнее познакомимся на следующем уроке.

Арина Родионовна Яковлева,
няня Александра Пушкина.
Картина неизв. художника до 1825 г.

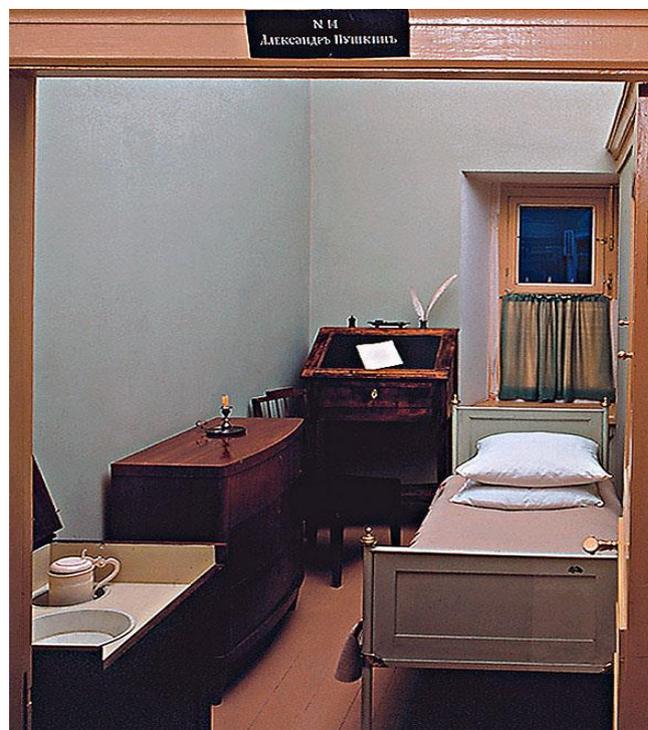
7-й слайд.

В 1811 году в Царском Селе (недалеко от Санкт-Петербурга) было открыто высшее учебное заведение для дворянских детей – Императорский Царскосельский лицей. И родители Пушкина решили отдать сына в это учебное заведение. Так в 11 лет Александр уезжает из семьи и начинает юношескую жизнь. К этому времени он получил хорошее домашнее образование и владел несколькими иностранными языками.

8-й слайд.

Для воспитанников были созданы все условия: прекрасная библиотека, отдельная комната, Нововведением лицея был запрет на физические наказания воспитанников (в отличие от других учебных заведений, где телесное наказание было обычным делом). Распорядок дня в лицее был такой: 7 часов длились учебные занятия, затем сон и прогулки на природе, различные игры и гимнастика. Большое внимание уделялось спортивным занятиям, музыке, рисованию и иностранным языкам. Отметки лицеистам не ставили, но на каждого учащегося составлялся отзыв.

Комната лицеиста Александра Пушкина № 14

9-й слайд.

В лицее Александр быстро подружился с другими лицеистами, дружба с некоторыми из которых (Пуциным, Дельвигом, Кюхельбекером) продолжалась всю жизнь.

Лицейсты любили Пушкина за подвижность, остроумие, преданность друзьям.

Здесь он начал писать стихи.

Царскосельский лицей:
друзья А.С. Пушкина

Иван Иванович Пуцин

Антон Антонович Дельвиг

Вильгельм Карлович
Кюхельбекер

10-й слайд.

В этом доме по улице Мойка 12 (Санкт-Петербург) Пушкин снимал квартиру и жил после окончания лицея. Здесь он пишет знаменитое стихотворение «Вольность». В нём он выступает против такой формы правления в то время в России, при которой вся власть сосредоточена в руках одного человека. В наказание Пушкина ссылают на юг. В течение 4-х лет он побывал на Украине, на Кавказе, в Молдавии и в Крыму.

11-й слайд.

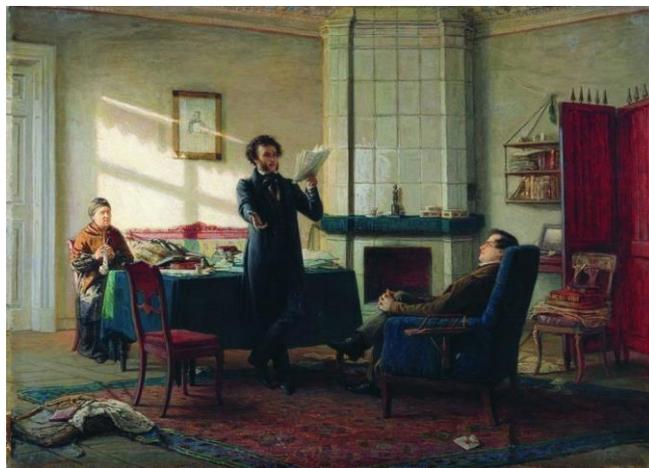
А в 25 лет поэта снова ссылают, но уже в родовое село Михайловское. Летом Пушкину не было скучно, потому что в Михайловском жила вся его семья, но зимой она уезжала в город, и поэт оставался один.

12-й слайд.

И вот в один из зимних дней к поэту в Михайловское на один день приезжает его близкий друг со времён лицея Иван Пущин. Эту встречу изобразил известный русский художник Николай Ге.

В комнате мы видим множество книг, на столе разложены бумаги, перья, значит, Пушкин много работал, мог свободно заниматься творчеством. А рядом – его любимая няня.

Картина Н. Ге «А. С. Пушкин в селе Михайловском», 1875

13-й слайд.

В 31 год Пушкин женится на самой красивой женщине Петербурга – Наталье Гончаровой. У них было четверо детей: Мария, Александр, Григорий и Наталья.

На акварельном портрете А. П. Брюллова Наталье Николаевне нет ещё 18-ти лет. Любил рисовать свою жену и Пушкин: в рукописях поэта обнаружено четырнадцать изображений Натальи Николаевны

Портрет Н. Н. Пушкиной кисти А. Брюллова.
1831–1832.

14-й слайд.

27 января 1837 года состоялась дуэль между Дантесом и Пушкиным, который вступился за честь своей жены.

В этой дуэли поэт был смертельно ранен и 6 февраля умер.

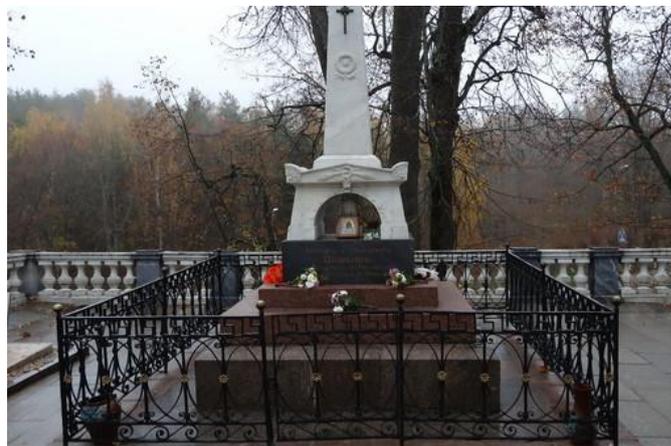

Дуэль А. С. Пушкина с Дантесом.
Художник П. П. Соколов, 1890 г.

15-й слайд.

Похоронен А. С. Пушкин на территории Святогорского монастыря Псковской губернии, недалеко от родового Михайловского.

Потомки великого поэта живут в разных странах всего мира: в России, США, Англии, Германии, Бельгии.

Александра Сергеевича Пушкина можно назвать гениальным человеком. В этом году исполняется 182 года со дня его смерти. За 37 лет он сделал так много, что мы до сих пор помним, любим его и гордимся им!

В заключение отметим, что нестандартные уроки, как показывает опыт, способствуют приобщению младших школьников к чтению, создают благоприятную читательскую среду и обеспечивают вовлечение учащихся в чтение лучших произведений отечественной и зарубежной литературы.

Литература

1. Александрова, Е. В. Виртуальная экскурсия как одна из эффективных форм организации учебного процесса на уроке литературы // Литература в школе. 2010. № 10. С. 22–24.

2. Богданова, О. Ю., Леонов, С. А., Чертов, В. Ф. Методика преподавания литературы : учеб. для студентов пед. вузов. М. :Академ А, 1999. 162 с.

3. Коджаспирова, Г. М. Педагогика : учеб. для академического бакалавриата. 4-е изд., перераб. и доп. М. :Юрайт, 2016. 719 с.

4. Примерные программы по учебным предметам. Начальная школа: в 2 ч. [Электронный ресурс]. 5-е изд., перераб. Ч. 1. М. : Просвещение, 2011. 400 с.

URL: http://part.abatskobr.ru/media/cms_page_media/232/Примерные%20программы%20НАЧАЛЬНАЯ%20ШКОЛА%20Ч.1.pdf

5. Рыбникова, М. А. Очерки по методике литературного чтения :пособ. для учителя. 4-е изд., испр. М. : Просвещение, 1985. 288 с.

6. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Электронный ресурс]. URL: http://kpfu.ru/docs/F2009061155/FGOS.NO0_23_10_09_Minjust_3._1_.pdf

~

УДК 37.011.3

Морозова Татьяна Викторовна

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры «Русский язык и русская литература»
Гуманитарно-педагогический институт
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»;
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: a2424t@yandex.ru

ЧТЕНИЕ КАК КЛЮЧЕВАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье чтение рассматривается как важнейший элемент образования и воспитания. Выделены основные проблемы, связанные с процессом актуализации читательского интереса у современной молодёжи. Анализируются результаты исследования их читательских предпочтений. Выявлена необходимость более подробных исследований.

Ключевые слова: образовательный процесс, чтение, читательский навык, читательский интерес.

Tatyana V. Morozova

PhD in Philology science, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
«Russian language and Russian literature»,
Sevastopol State University; Russian Federation, Sevastopol

READING AS A KEY PROBLEM OF MODERN EDUCATION

Abstract. *The article considers reading as the most important element of education. The main problems associated with the process of updating reader interest among a generation of modern students are highlighted. Analyzed the results of a study of their reading preferences. Identified the need for more detailed research.*

Key words: *educational process, reading, reading skill, reading interest.*

Для цитирования:

Морозова, Т. В. Чтение как ключевая проблема современного образования // Гуманитарная парадигма. 2019. № 2 (9). С. 80–86.

Учитесь читать — это, может быть, гораздо труднее, чем вы воображаете. Учитесь быть разборчивыми в вашем чтении, читать добросовестно и с величайшим для вас доступным вниманием всё, к чему вы питаете действительный интерес, действительный, а не воображаемый, и что вы признаёте действительно соответствующим тому, чем вы заняты.

Т. Карлейль

Общество на современном этапе своего развития становится всё более требовательным к качеству образования, что заставляет кардинально переосмысливать все составляющие процесса обучения. Сегодня система образования России переживает не лучшие времена. Её обновление и реорганизация всё ещё находятся в активной стадии. Однако помимо системных проблем, проявившиеся в этой сфере на рубеже XXI века, одним из ключевых препятствий современного образования стала проблема чтения. Неразрывная связь этой интеллектуальной практики — содержания, регулярности, продолжительности чтения — с уровнем образования не вызывает сомнений, поэтому не может игнорироваться в ходе модификации образования как системы обучения и как в целом процесса «социализации, культурации, цивилизации» личности [1, с. 25]. Значимость и ценность чтения в современном информационном мире не теряет актуальности, потому продолжает оставаться предметом пристального изучения и научных дискуссий в социологии, психологии, культурологии, книговедении. В педагогике чтение рассматривается многоаспектно: и как инструмент познания, и как средство обучения, и как образовательная стратегия [4; 7; 8; 9]. В соответствии с концепцией модернизации образования в России и Федеральным государственным образовательным стандартом второго поколения современный процесс обучения направлен на развитие у обучающихся навыков самостоятельной учебной деятельности и творческой инициативности [10, с. 79–82]. Следовательно, от уровня и качества чтения — процесса самостоятельного воспроизведения записанной информации, формы опосредованной коммуникации — зависят как конкретные умения учиться, так и в целом познание мира (т. е. образование, понимаемое широко [1, с. 25–26]), а значит и «проблему чтения надо осмысливать и решать в самом широком социальном и образовательном контексте» [11, с. 216].

Чтение является одним из основных факторов, влияющих на формирование полноценной, всесторонне развитой человеческой личности, то есть становится «образованием в широком смысле, приобщением к культурному коду, сохранением и воспроизведением исторической памяти» [1, с. 26]. В социальной среде процесс чтения «литературы одного порядка сообщает читателям общий горизонт понимания и тем самым возможность

человеческого общежития и продуктивной коммуникации» [Там же, с. 26]. Без овладения этим навыком невозможно формирование также компетенций, необходимых в профессиональной сфере [3, с. 128]. Интересно, что качество и трансформации читательской культуры выступают «индикатором эпохи» [6, с. 61]: «Чтение... не является неизменной антропологической величиной, т. е. люди не всегда читали одинаково, в разные исторические периоды они использовали различные модели и практики чтения. Их исследование позволяет по-новому увидеть и оценить важные исторические события или особенности национального самосознания» [Там же, с. 60]. Природа чтения, его механизмы и особенности интеллектуального развития личности посредством чтения раскрываются в трудах Л. С. Выготского, А. А. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, Р. И. Лалаевой, А. К. Аксёновой, Ю. П. Мелентьевой и др. Все исследователи отмечают сложную организацию процесса чтения и указывают на необходимость воспитания у детей интереса к нему.

Однако бесспорным можно считать, что в последние годы престиж чтения снижается, как и интерес к печатному слову в целом. Новая мотивация обращения к книге существенно меняет круг чтения. Современная молодёжь в сравнении с представителями предыдущих поколений читает «не то» и «не так». В круг её чтения входят в большей степени развлекательная литература, журналы, комиксы и пр. Сейчас школьнику, студенту не стыдно признаться в том, что он не любит читать, не посещает библиотек, а необходимую информацию черпает из открытых электронных источников. В результате изменений читательской парадигмы дают о себе знать и такие проблемы у обучающихся, как огрубление речи, падение грамотности, снижение общего культурного уровня.

Причиной, определяющей падение культуры чтения, современным исследователям видится трансформация социокультурного окружения детей и подростков. Сегодня на отношение к книге сильное влияние оказывает множественность различных каналов массовой коммуникации [5]. Книжная культура «замещается» (и порой вытесняется) «визуальной», так как время, ранее тратившееся на чтение, подростками отводится на видеопросмотры, печатным же книгам они предпочитают электронные или аудиокниги. Электронная культура изменяет основные характеристики чтения, а также читательские навыки и способы работы с текстом. Восприятие печатного текста и информации у современных детей и подростков становится поверхностным, фрагментарным, чтение не воспринимается ими как систематическая деятельность, уменьшается продолжительность чтения, его мотивация и репертуар читательских предпочтений. Школьниками, например, книга читается исключительно для выполнения учебного задания, а во внешкольной практике — для отдыха. Последнее свидетельствует о том,

что чтение всё заметнее перемещается в область досуга, становится только одним из возможных способов времяпрепровождения, но при этом не самым главным и привлекательным, так как большинством современных детей предпочитают иные виды досуговой деятельности. В целом приобретение чтением всё более утилитарно-прагматических функций не гарантирует читательской активности у представителей подрастающего поколения по окончании ими учёбы (школы, вуза) [4, с. 46–48]. Не воспринимается чтение необходимым средством достижения результатов как в профессиональной сфере, так и для полноценной внутренней, духовной жизни.

Сокращение пространства книжной коммуникации в настоящее время обуславливает как одну из основных задач образовательной сферы приобщение к чтению, повышение интереса к нему, культивирование статуса чтения как культурной и личностной ценности. С целью сформировать общее представление о специфике восприятия чтения среди студентов первого курса, обучающихся по разным направлениям подготовки, нами было проведено исследование «Читающая молодёжь» (диаграмма 1). Студенты-первокурсники ещё недавно учились в школе, поэтому их мнение показательно.

Диаграмма 1 — «Читающая молодёжь?»

В исследовании принимало участие 54 студента. На вопрос «Читаете ли вы?» ответили «да» 10 человек; «Если нет, то почему?» – 18 студентов ответили «скучно»; на вопрос «Как часто читаете?» ответ «1 раз в месяц» дали 16 респондентов; «В каком виде читаете книги?» 15 студентов ответили «в электронном». Заметим, многие из участников опроса воздержались от ответа.

Можно сделать вывод, что у современного поколения интерес к чтению практически отсутствует, в основном причиной этому является то, что это скучное занятие. Если молодёжь читает, то редко и предпочтительно в электронном виде, то есть на просторах интернета. Всё это говорит о том, что в круг их интересов входит далеко не школьная программа, а, скорее всего, массовая литература, та, которая пользуется спросом. Поэтому было проведено ещё одно исследование, результаты которого позволят выявить и зафиксировать их читательский интерес и предпочтения (диаграмма 2).

Диаграмма 2 — Читательский интерес

Привлекательными для студентов оказались такие жанры, как фэнтези, фантастика, детектив, приключения, хоррор — их выбрало большинство студентов. Интерес к исторической, мемуарной и биографической литературе оказался не очень высоким — только несколько студентов указали её как интересную. Русская классика оказалась в числе предпочтений у студентов-филологов, что вполне объяснимо. Среди писателей, которых студенты назвали как самых интересных, были представлены имена С. Кинга, А. Конан Дойла, Д. Роулинг. Многие выбрали вариант «затрудняюсь ответить» и не указали ни одного имени. Таким образом, можно сделать вывод, что у многих читающих студентов имеется мотив к так называемому компенсаторному чтению, то есть чтению с целью отвлечения от неприятных ситуаций, как терапевтическое средство, утешительное, для отдыха. Если вспомнить школьную программу по литературе, то большинство произведений неинтересны современному школьнику, потому что во многом непонятны и сложны для восприятия. Например, «Мёртвые души» Н. В. Гоголя в 9 классе,

или «Отцы и дети» И. С. Тургенева и «Война и мир» Л. Н. Толстого в 10 классе, на изучение которых выделяется несколько уроков, катастрофически недостаточных для полноценного знакомства с текстами.

Из проведённого исследования можно сделать вывод, что общий упадок чтения не просто показатель снижения уровня культурной жизни, хотя это имеет огромное значение, но и серьёзная национальная проблема. Если подрастающее поколение и дальше будет такими темпами терять навыки регулярного чтения, не быть заинтересованным в процессе чтения как таковом и читать лишь развлекательную литературу, то государство может столкнуться с серьёзными экономическими, социальными и гражданскими трудностями.

Особая роль литературы, а значит и чтения, в жизни общества была подчёркнута в 2015 году, который в России был официально объявлен Годом литературы. За этот год в стране прошли тысячи мероприятий, направленные не только на поддержание, но и приумножение интереса к литературе и чтению. Однако для достижения устойчивого интереса необходимы не разовые, а постоянные мероприятия. Необходимо актуализировать читательские навыки и интересы у учащейся молодёжи, в том числе у студентов первого года обучения [2, с. 24–25].

Итак, сегодня российское общество переживает много образовательных проблем, одна из которых определяется интенсивными процессами трансформации читательских практик. Ставя приоритетом современного образования гуманистическую его направленность, то есть развитие свободной и нравственной личности, способной сохранить культурные ценности и гармонично войти в мировое образовательное пространство, стоит признать необходимым культивирование новых моделей читательской деятельности. Таких практик, при которых сводились бы к минимуму риски утраты интереса к чтению, отторжение от книги. «Человек читающий», как известно, «человек знающий», и это всё больше осознаётся как национальная ценность.

Литература

1. Викентьева, С. А. Образование и индивидуальное чтение как стратегии символической деятельности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (86): в 5 ч. Ч. 3. С. 24–28.

2. Воронцов, А. В. Чтение как социальная проблема // Universum: Вестник Герценовского университета. 2009. № 11 (73). С. 24–25.

3. Дубин, Б. В., Зоркая, Н. А. Чтение в России. Тенденции и проблемы. М. :Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2008. 80 с.
4. Козырев, В. А., Черняк, В. Д. Круг чтения и языковая способность российского студента // Universum: Вестник Герценовского университета. 2007. № 10 (48). С. 46–48.
5. Майорова-Щеглова, С. Н. Молодое поколение и новые средства массовой коммуникации: мифы и реальность. Вестник РГГУ. 2010. № 3 (46). С. 224–231.
6. Мелентьева, Ю. П. Модели, практики и приёмы чтения: эволюция во времени и пространстве // Библиотекосведение. 2009. № 1. С. 59–64.
7. Мелентьева, Ю. П. Чтение: явление, процесс, деятельность / Отделение историко-филол. наук РАН ; Науч. совет РАН «История мировой культуры». М. : Наука, 2010. 182 с.
8. Национальная программа поддержки и развития чтения и методические рекомендации по ее реализации: сб. материалов / Сост. Е. И. Кузьмин, А. В. Паршакова. М. :Межрегион. центр библиотечного сотрудничества, 2009. 479 с.
9. Полякова, Т. И. Развитие потребности в чтении как путь формирования информационной культуры подростков // Чтение детей и подростков: мотивы и потребности : сборник статей и учебно-методических материалов. СПб. : ЛЕМА, 2005. С. 82–87.
10. Преображенская, Н. Г. Проблемы современного образования // Теория и практика образования в современном мире: материалы Междунар. науч. конф. СПб. : Ренеме, 2012. С. 79–82.
11. Чтение. XXI век : коллективная монография / Науч. ред.-сост. В. Я. Аскарова ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. Челябинск, 2014. 310 с.

~

Экспериментаниум

О себе:

Это стихотворение написано мною давно, более 10 лет назад. Но и сегодня актуальны эти давно забытые строки. Забытые не мной, а...

Живу я в Севастополе.

Работаю в Севастопольском академическом русском драматическом театре имени А. В. Луначарского звукорежиссером.

Сейчас стихи, к сожалению, не пишу, но возможно вдохновлюсь на что-то новое!!!

Елена Арефьева

Все мы, живущие в одной стране
и чтущие себя центром Вселенной,
«ракушкой» ограждаемся извне.
А не создать ли нам объединенье?

Представьте, люди всей Земли,
Планета наша — крохотный комочек.
Её достоинство, как ни крути,
В единстве стран, селений, точек!

Под Богом ходим мы одним.
Зачем тогда делит на «расы»?
В одних заботах коротаем дни,
Хоть все и разных наций.

Давайте вместе сотворим тот мир,
где каждому отыщется местечко.
Пример тому — разнообразный Крым,
Где жизнь пестра, а радость бесконечна.

Всегда здесь, испокон веков,
Культур, традиций яркая палитра,
И многоцветье вер и языков.
И это счастье здесь
в Крыму,
родиться!

Пусть говорят мне: «В мире — мира нет».
Клянутся войнами безбожно-ложно,
О равенстве мечтают в тишине.
А равенство...
в единстве лишь возможно.

И пусть татарин, грек и армянин
Навеки с русским, украинцем как один
Взглянут в глаза, рукопожатием скрестясь,
Народов укрепят святую связь!

~

Авторам

**Приём материалов
в спецвыпуск, посвященный Леониду Андрееву
(№ 3 (10) за 2019 год),
журнала
«Гуманитарная парадигма»
проводится
до 1 сентября 2019 года.**

**Приём материалов
в очередной номер (№ 4 (11) за 2019 год)
журнала
«Гуманитарная парадигма»
проводится
до 1 декабря 2019 года.**

Приглашаем к сотрудничеству специалистов-гуманитариев — учёных, исследователей, докторантов и аспирантов, студентов и магистрантов, работников культурной и просветительской сфер, представителей творческой интеллигенции.

Наш журнал:

- научно-аналитический,
- практико-методологический,
- литературно-творческий.